

А. Карпов

САРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Карпов

САРА

«Автор»

2020

Карпов А. В.

САРА / А. В. Карпов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96644-4

Колдовство вуду. Как работают колдуны-брухо в Доминиканской республике. Девушки на райском острове. Лавстори и любовь продажная. Быт, обычаи и нравы аборигенов и приезжих. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96644-4

© Карпов А. В., 2020

© Автор, 2020

Александр Карпов

САРА

Роман-блог

Часть 1

1

Я давно охладел к спиртному, когда выпил, как говорится, свою цистерну. И даже живя в отелях "все включено" не употреблял алкоголь поначалу, выпивка уже перестала приносить удовольствие. Но как-то раз решил попробовать халявы, заказал в баре мартини местного производства, который отпускался бесплатно. Бармен забабахал термоядерную смесь из мартини с ромом и еще добавил сверху густой белой массы с ментоловым вкусом. Понравилось, и я стал принимать один-два таких бокала перед ужином. Напринимав как-то больше, чем мне было полезно, поругал себя и лег спать с намерением совсем завязать со спиртным.

Вместо похмельных кошмаров мне приснился изумительный сон, я летал в солнечном, золотом небе, полный радости и умиротворения. Утром проснулся с ощущением полного счастья, поудивлялся причудам собственной психики и забыл про сон, заснув похмелье днем.

2

Жизнь и раньше не баловала меня женским обществом. Привыкнув к одиночеству, даже здесь, среди обилия доступных женщин, я так и не нашел себе подругу по вкусу. Страшные, размалеванные в кислотные цвета проститутки на Дуарте хватались за мои белые рубашки,

оставляя грязные следы, и мне едва удавалось скрыть тошноту. Шлюхи не оставались в долгу, показывая на меня пальцем, ехидно интересовались: "Проблема?"

Валяясь как-то на пляже и посматривая краем глаза в сторону моря, я заметил необычную девушку-мулатку. До нее было довольно далеко, но даже на расстоянии девушка казалась очень милой и почему-то смешной.

Что мне нравилось у многих туземных чик, так это одна особенность осанки - очень прямая стройная спина. У этой же спина была даже слегка выгнута вперед, наподобие лука. Ступни ног у нее были повернуты носками наружу, и походкой девушка сильно напоминала бы Чарли Чаплина, если бы не ее грация и женственность.

Красотка продефилировала мимо, но я знал, что дальше отельные пляжи заканчиваются, и там ей ловить нечего. Дождавшись, когда девушка пошла обратно, я вскочил и направился за ней.

В проходе между двумя отелями чика недолго поговорила со здоровенным гаитянином в красной бейсболке и пошла дальше. Я подумал, что это, наверное, родственник, и следовал за девушкой по пятам. Впав в ступор, я испугался, что на этот раз даже проститутку снять не смогу.

Но мулатка обернулась, улыбнулась и, по местному обычаю, показала пальцем на себя, потом на меня, потом снова на себя, приглашая к знакомству. Она смотрела снизу исподлобья, сверкая белками глаз и плотными мелкими зубами. При улыбке у девушки были видны десны, но это ее не портило, а, наоборот, придавало особый, я бы сказал, шарм.

Зато ее очень портил слой косметики, но даже вонючий крем и густо нарисованные брови не могли скрыть нежности губ и кожи и общего выражения смешливости и детскости на ее лице. Волосы были сплетены во множество мелких косичек, уложенных рядами и плотно прилегающих к голове.

К моему удивлению, девушка всю кокетничала, чем сильно отличалась от злобных потаскух с Дуарте. У меня мелькнула мысль, что она или не профессионалка, или только ступила на стезю порока. Да и вообще, плохие мысли как-то не вязались с ее обликом.

Я уже знал, что первым делом надо определиться с ценой. Потерев большой палец об указательный, спросил у красотки: "Хау мач мани?" Однако она не поняла, или сделала вид, что не понимает. Гордясь своим испанским, я переспросил: "Мучо динеро?" Тогда девушка радостно закивала и нарисовала на песке число "100", повторяя: "Доллярс, доллярс..." Но еще я знал, что можно и даже нужно торговаться, поэтому начертил "1000", повторяя: "Песо, песо..." Удивительно, но чика опять закивала, на этот раз в знак согласия. Получилось так, что я сбил цену в три с половиной раза. Закрепляя сделку, она обняла меня за талию, прижавшись прохладным телом.

Начиная светскую беседу, девушка показала на себя пальцем, повторяя: "Сара, Сара..." Я точно так же представился: "Алекс". Все это сильно напоминало мне встречу мореплавателя Кука с туземцами.

Пора было переходить к деловой части программы. Я подозревал, что в отель "все включено", где я жил, ее не пустят, но решил пройтись и проверить. Поймав себя на мысли, что мне приятно гулять с проституткой, я удивился в очередной раз. Опять же, в отличие от профессионалок, Сара полезла целоваться, и я не смог ей отказать, трусливо успокаивая себя тем, что изо рта в рот много заразы не подхватишь. И, надо сказать, таких поцелуев у меня никогда не было.

В отель Сару не пустили, и мы ходили по Бока Чике, заглядывая в отельчики и кондо, как здесь называют многоквартирные дома. Везде было занято, мы так никуда и не попали. Почему-то я подумал, что меня водят за нос, но какой в этом был смысл?

Сара восторженно глядела на меня, повторяя: "Ю бьютифуль!" Я вполне искренне опровергал: "Ю, ю бьютефул!"

Так мы бродили с ней до темноты, которая из-за близости к экватору круглый год наступает примерно в одно и то же время, около семи вечера. Я еще раз зашел в отель, взял там плеер, и Сара, открыв рот и расширив и без того немаленькие глаза, слушала мои любимые песни.

В конце концов, видимо нагулявшись, девушка направилась к стоянке мотокончей. Один из хлопчиков, развернув мотоцикл, уже газовал. Усадив Сару за водителем, я поместился третьим, сильно прижавшись к девушке. Она захихикала и стала хватать меня за голые колени и выше под шортами. Я тоже не смог удержаться от хихиканья. Потыкав пальцем в худую спину мулата, Сара произнесла: "Фэмили, фэмили..." Позже я узнал, что мотокончо приходился ей каким-то дальним родственником.

Парень вел мотоцикл хорошо, но очень быстро и рискованно. Быстрая езда и близость девушки создавали непередаваемое ощущение. Сара обернулась и засунула мне в ухо один наушник – играла "Либерта". Я кивнул и показал большой палец.

Однако ехать было недалеко. Мотокончо остановился у неизвестного мне отельчика. Расплачиваясь, я подумал, что меня ограбили, но протестовать не стал.

В холле отеля Сара махнула рукой белому, сидевшему за компьютером, и поздоровалась: "Хэллоу!" Потом заговорила с менеджером, у которого висел бейджик на голубой рубашке. Кроме рубашки, на нем были надеты спортивные штаны и пляжные тапочки на босу ногу.

Девушка показала на него пальцем и тоже обозвала "фэмили". Мужик смотрел на меня исподлобья без всякого дружелюбия, но лицо его выдавало природную мягкость.

На рецепции сидел совсем молодой парень, который спросил какую-то несусветную цену за час пребывания в номере. Мне пришлось торговаться, я собирался уходить, возвращался и, в сердцах, переходил с английского на русский мат. Позже я узнал, что все равно переплатил примерно раза в полтора.

В номере Сара повела себя совершенно по-хозяйски, включила кондиционер с телевизором и быстро разделась, разбросав тряпочки по полу. Я в очередной раз удивился, теперь некрасивости ее фигуры. Полноватые груди уже немного обвисли, талия отсутствовала, а живот, хоть и упругий, выдавался вперед. Ноги тоже, увы, стройностью и красотой не отличались. Несмотря на все несовершенство фигуры, девушка выглядела очень сексуально, и от нее веяло каким-то животным здоровьем, чем-то первобытным, не знаю даже как описать это ощущение. И дело было вовсе не в цвете ее кожи.

Я решил подождать, пока она помоеется, но Сара выглянула из душа и несколько раз сделала приглашающий жест рукой. Я колебался, но она силой затянула меня под воду.

В душе девушка явно наслаждалась горячей водой, повторяя: "Гут, гут", однако косметику с лица смывать не стала. Потом прижалась ко мне, захихикала, и я почувствовал, как по бедру побежал горячий ручеек. Она на меня пописила... Как я понял позднее, это был ее коронный прикол. Сара начала мылить мое и без того не очень грязное тело, и я в ответ вымыл ее от шеи до ног. Низ живота у нее пересекал грубый горизонтальный шрам, совсем свежий. Сара провела по нему пальцем и объяснила: "Бомбино".

Особого удовольствия от первого раза с Сарой я не получил. Так бывает, если женщина очень нравится, и поначалу чувствуешь себя не в своей тарелке. К тому же от ее полового органа исходил невыносимый запах, отбивавший всякое желание. Еще запомнилось, что она все время направляла меня туда, куда я совсем не собирался. В конце концов мне захотелось закончить все как можно быстрее.

Из песни слов не выкинешь - кое-что я заснял на видео в телефон. Впрочем, Сара не возражала. Взгляды на интим и все, что с ним связано, оказались у нее очень свободными. Видео получилось качества никакого, но память осталась.

Потом мы фотографировались на балконе, оторваться от Сары я уже не мог и не хотел. Она оказалась редкой девушкой, с которой приятно просто проводить время, даже безо всякого секса. По-английски Сара знала только "дидюляй", что в переводе означало "что ты хочешь", от английского "what do you like". А я в испанском был абсолютный ноль. Тем не менее, общий язык мы находили. Она рассказала, что на выходные уезжает в Санто-Доминго к бэби. Я тоже собирался снова переезжать в капитал, и предложил ей поехать вместе на такси. Но до выходных у нас была еще куча времени!

В дверь постучали, с помощью фэмили я договорился встретиться с Сарой на Дуарте сегодня вечером в дискобаре. Девушка посоветовала ехать назад на мотокончо, объяснив, что гулять вечером по Бока Чике небезопасно. Чмокнув ее в щеку, я сел на мотоцикл и укатил.

3

Она обманула, на дискотеку не пришла, а телефон все время был выключен.

На следующий день я высматривал Сару по всему городку, гуляя по пляжу и опостылевшим улочкам. Слоняясь вечером по Дуарте и отгоняя назойливых шлюх, я все время набирал ее номер, но безрезультатно.

Слава Богу, возраст у меня перевалил за полтинник, и я понимал, что веду себя неадекватно. Кто она вообще такая? Проститутка, не имеющая понятия о гигиене. Но зацепила она меня сильно, и я честно признавался себе в этом.

В субботу утром, о чудо, Сарин телефон отозвался. Кое-как мы договорились, "Сара летс гоу "Доминикэн Ола", то есть о том, что сейчас она подъедет к отелю. Но время шло, телефон

снова был выключен, Сары не было. Поколебавшись, я решил отложить переезд в столицу и заплатил еще за двое суток пребывания в номере.

Потом она позвонила сама, прокричала что-то в трубку, я разобрал только: "Синко минэт, синко минэт!" Что такое "синко", я не знал, но "минэт", это не иначе как "минут". Выйдя за ворота отеля, я стал ждать, вглядываясь вдаль, стараясь подавить в себе раздражение. Она прикатила только через час!

Сара была без косметики, и я не сразу узнал ее. Оливковый цвет лица девушки гармонировал со светло-зеленой майкой и белой кофтой поверх. Показавшееся мне очень простым, Сарино лицо выражало одновременно усталость, печаль и насмешку. Я впервые увидел ее без косметики и не разочаровался. Несомненно, она была красавицей по любым меркам – и европейским, и доминиканским. А доминиканки-мулатки бывают очень симпатичными. Так или иначе, оторвать взгляд от нее я не мог.

Сара слезла с мотоцикла, высоко задирая ногу и держа голень параллельно земле, именно так меня учили когда-то в секции карате. Жестом она показала, чтобы я расплатился с мотокончей. У меня с собой была только карта, и я попросил парня подождать.

Я объяснил Саре, что буду жить здесь еще два дня, и предложил ей поселиться со мной. В отеле жили несколько белых мужчин с местными девушками, это обычное дело. Да и денег пришлось бы доплатить немного.

На мое удивление, менеджер на рецепции прикинулся, что не понимает, о чем речь, и перевел стрелки на другое чучело, рангом повыше. У того сразу завис компьютер, и он затараторил что-то по-испански, откровенно валяя дурачку. В конце концов мне удалось вытащить одного парня из-за прилавка и привести к Саре.

Надо сказать, что въезд на территорию отеля перегораживал шлагбаум с охранником. При моем приближении Сара подняла шлагбаум, чтобы мне не пришлось обходить его сбоку, чем подтвердила мое убеждение, что она замечательная девушка.

Менеджер, молодой парень, враждебно глядел на Сару. Они недолго поговорили, причем поведение девушки тоже резко изменилось. Она с ненавистью объясняла что-то парню, показывая на свой живот. Тот развернулся и пошел назад. В недоумении я догнал его и спросил, в чем дело. Парень, позеленевший от злости, сказал, что у нее трое детей, и четвертым она беременна.

Я решил пока оставить мутную затею с поселением Сары в отель, забежал в номер, схватил пляжное полотенце и вышел за ворота.

Тут подъехал мотоконча, терпеливо ждавший все это время в сторонке. Я дал парню сто песо, что в два раза превышало местный тариф, и еще извинился: "Сорри, мэни проблем".

4

Все пути в Бока Чике ведут на пляж, туда мы и направились.

Надо было срочно выяснить один немаловажный вопрос. Показав пальцем на Сарин живот, я спросил: "Бэби?" Чика засмеялась и отрицательно замотала головой: "Но бэби, но бэби аки". Тогда я постучал пальцем ей в грудь: "Сара мэни бэби?" Сара выпятила нижнюю губу и пожала плечами, дескать, не знаю много это или мало, и показала три пальца: "Сара трес бэби, трес!" Изумленный, я стал прикидывать, сколько же ей лет. Как я ни старался, выяснить это не удалось – она не понимала. Позже я узнал, что на момент нашего знакомства Саре стукнул двадцать один год, старшему пацану было шесть лет, младшей дочке около года. Такие дела.

Купаться девушка категорически отказалась. Она не умела плавать, как и многие доминиканцы, пусть и живущие у моря.

Я отнес свои вещи на отельный топчан, постелив Саре полотенце на общем участке пляжа, чем вызвал ее явное неудовольствие. Испувавшись, я набрал в горсть воды и побежал к девушке. Она приняла игру, и, прячась за пальму, стала швырять в меня песок.

Мы немного посидели, Сара жестами показала, что хочет есть. Я согласился ее покормить. Как говорил один мой знакомый, "секс в обмен на еду - это нормально, даже в животном мире встречается".

Чика выбрала совсем простую забегаловку рядом с пляжем. Ей принесли тарелку с сиротскими кружками нарезанных помидоров, политых каким-то маслом с тошнотворным запахом, большую тарелку риса с мясом и графин с водой. Доминиканцы все запивают еду простой водой. Даже в отелях "все включено" они выпивают по литру-полтора воды за обедом, при возможности потреблять любые напитки – от молока с соком до пива и вина.

Сара ела с аппетитом, заметно поправившись и изображая поцелуйчики в мою сторону. Пообедав, она нарисовала пальцем на скатерти число "400". Я дал ей бумажку в пятьсот песо, и она принесла на сдачу сотню. Позже я узнал, что такой обед не мог стоить дороже ста песо.

Бродить по Бока Чике на этот раз мы не стали, Сара уверенно повела меня на Дуарте. Там она столкнулась с каким-то подозрительным хлопчиком с бельмом на глазу. Хлопчик пообещал нам комнату за триста песо и попросил себе сто за услуги. Я согласился, всякий труд должен быть оплачен. Парень не стал вести нас далеко, а сразу затащил в воняющий помоями проход между лавками. У меня мелькнула мысль, что кого-то снова дурят.

Мы поднялись по деревянной лестнице и оказались на балконе странного сооружения, сильно напомнившего мне двухэтажные дровяные сарайчики босоногого детства. Только стены сооружения были сделаны из бетона и выкрашены в голубой цвет. Хлопчик посвистел, откуда-то вылез старикашка не менее бандитского вида и открыл нам одну деревянную полусгнившую дверь.

Внутри я в очередной раз выпал в осадок. По моим смутным ассоциациям именно так и должен выглядеть притон. В углу стоял раздолбанный топчан с тряпкой вместо простыни, больше никакой мебели в наличии не имелось. За перегородкой присутствовали заржавленный унитаз и бочка с водой. И это все.

Сара жизнерадостно запела, быстро разделась, опять разбросав одежду по полу, и зажурчала за перегородкой. Я тоже разделся, сложил одежду тут же на топчане и лег, превозмогая отвращение.

Девушка приклеила жвачку на грязную бетонную стену и набросилась на меня.

По окончании процесса она отлепила резинку от стены и опять засунула себе в рот. На мою брезгливую гримасу она сделала недоуменное лицо, но жвачку демонстративно выплюнула.

Подмываясь, я расплескал холодную воду на пол. Сара недовольно посмотрела на лужи, но промолчала.

Снаружи нас поджидал давешний хлопчик с бельмом. Получив от меня пятьсот песо, парень убежал за сдачей, а мы остались ждать. Сара потеряла безымянный палец на правой руке, где порядочные люди носят обручальное кольцо, и спросила: "Матримонал?" Я догадался, что она интересуется моим семейным положением, и отрицательно покачал головой. Сара в вопросительном жесте развела руки ладонями вверх. Тут я шутливо намекнул, что с удовольствием женился бы на ней, чем привел девушку в хорошее настроение.

Появился хлопчик и честно отдал сдачу. Мы с Сарой вышли на раскаленную Дуарте.

Девушка, ничего не говоря, куда-то направилась с деловым видом, и я поинтересовался, куда же это мы идем. "Попьюляр банка", - ответила она. На мой недоуменный жест Сара показала, как хлебает ложкой и пояснила: "Комида пара бэби". Я понял, что деньги будут собираться в банке на еду детям.

Позже я видел ее банковскую книжку. Несчастливая девушка положила туда первый и последний раз две тысячи песо, полученных от меня за два акта порочной любви. Прележали они там недолго.

Я умирал от смеха и нежности, глядя на Сару в банке. Она вела себя с видом миллионерши, оказавшей конторе честь своим посещением. В ее поведении совсем не было фальши, и повадки отличались полной натуральностью.

Закончив формальности, Сара заняла очередь в кассу и подошла ко мне. Я поцеловал ее в майку на животе. Увы, майка была в утренней подливе. Жестами я показал, что схожу в отель пообедать.

Быстро поев, я вернулся в банк, Сара как раз закончила свои дела. Из кондиционированной прохлады мы вышли в уличное влажное марево и расположились на скамейке в скверике.

Сара уже за свои деньги купила телефонную карточку и звонила "мадре", причем я разобрал: "Нуэвэ амиго, гринго, русо..." В переводе это означало, что у нее появился "новый друг,

гринго, русский". Как оказалось, доминиканцы называют "гринго" всех белых, не только американцев. Сара явно сердилась и несколько раз обозвала мать "локой", объяснив мне: "Элла крэзи". (Она дура.)

Закончив разговор, чика заявила, что ей надо уходить. Возразить мне было нечего. Девушка подозвала мотокончу, послала мне воздушный поцелуй и уехала. Так закончилось второе свидание.

5

Следующая встреча с Сарой случилась в этот же вечер. От нечего делать я набрал ее номер. К моей радости, она отозвалась: "Алекс, Алекс!! Летс гоу парк! Парк!" Я догадался, что парком девушка называет скверик в центре Бока Чики. Отмахнувшись от мысли, смогу ли я в смысле секса, все-таки полтинник, я прокричал в трубку: "Окей, окей, уан момент!" Пропустить возможность увидеться с Сарой я не мог.

Долбанный парк был погружен в темноту - опять у них вырубili электричество. Я отогнал мысль о провокации, что с меня было взять? Пару тысяч песо и презервативы?

Забегая вперед, замечу, что мне так и не удалось расстаться со своей наивностью.

От скамейки отделились две женских фигуры, одна вприпрыжку, высоко поднимая бедра, побежала в мою стороны, припевая: "Але, Але, Але!" Сара обняла меня, что-то лопоча, и я понял, что мои сомнения насчет моих же возможностей были напрасны. Послав подальше мотоконч, причем мне показалось, что они поняли русский язык, я показал девушке пальцами ходьбу пешком. Сара радостно согласилась. Она все делала радостно, эта Сара.

Амига почему-то не захотела идти на Дуарте, я взаимно не хотел снова в давешний притон, и мы пошли в центр городка. Путь лежал в горку, Сара вприпрыжку бегала вокруг меня, толкала в спину и дурачила другими способами.

Сразу же нам удалось договориться в одном отельчике с парнишкой-привратником о номере за пятьсот песо. Номер был самое то. Без лишних понтов, просторный, чистый, все, что надо, есть.

Тут мы, как говорили в те времена, "оттянулись" на славу. Голода насчет секса уже не было, и я наслаждался общением с девушкой. После баловства в душе и замечательно проведенного времени в постели, сказалась сытость в этом смысле, она нарыла порнуху в телевизоре и хохотала, валяясь по кровати, хотя я ничего смешного там не увидел.

Зато я с удовольствием фотографировал Сару. Сначала она попросила снять, в смысле сфотать, свои новые трусы, непонятной для меня конструкции, состоящие из одних отверстий. Потом принялась сама снимать свой половой орган, поставив ногу на кровать.

Девушка зашла в туалет, и я, лежа на кровати, стал ее фотографировать. Она в притворном смущении закрывала лицо рукам, "прячась", и наклонялась вперед.

В отместку Сара завладела телефоном и сфотографировала меня лежащим в обнаженном виде. Давясь от смеха, я прикрывал то, что надо прикрывать, и грозил ей кулаком.

В умывальнике я уронил колпачок от пузырька с мирамистином в раковину. Дыра для стока воды была узкая и глубокая, поэтому достать его я не мог и попросил Сару сделать это своими тонкими пальчиками. Через минуту девушка вручила мне колпачок, но вот незадача, я опять уронил его туда же. И опять попросил чикю его достать. Недовольно бурча, она взяла в шкафу проволочную вешалку, на каких возвращают одежду из прачечной, мигом изогнула крючок поуже, и достала мне дурацкий колпачок. Эта девушка удивляла меня все больше и больше.

Потом мы спустились на Дуарте, пили пиво и фотографировались с чернокожим карликом, местной знаменитостью. Вообще в Бока Чике много калек, которые приезжают из столицы попрошайничать у туристов.

Опять удивляя меня, Сара пила много, даже на взгляд русского мужчины. Обычно доминиканец целый вечер сидит в кальмадо с маленькой бутылкой пива и считает себя при этом безбашенным кутилой.

Один раз у девушки состоялся неприятный разговор с одной из местных шлюх, худой и страшной, похожей на обезьяну с утиным носом, но все закончилось благополучно.

Но всему приходит конец, особенно хорошему. Я проводил девушку до отельчика "Адмирал Нельсон", в котором трудился ее фэмили. Дурачась, Сара запрыгивала мне на спину и кусала за руку, это такая фирменная доминиканская ласка. Впервые после приезда на остров меня охватили покой и умиротворение, все проблемы и заботы куда-то испарились.

Впереди шла группа белых, я узнал постояльцев своего отеля и неожиданно понял, что меня распирает от чувства превосходства. Хотя, чем было гордиться? Свиданием с проституткой?

6

Следующий день я провел в одиночестве. Конечно, я все время звонил Саре, но ее телефон был выключен.

Встретив чикку, сидевшую на скамейке с Сарой, я спросил, не видела ли она мою подругу. Та закивала и выказала готовность немедленно отвести меня к амиге. Недолго походив за девочкой, я внезапно понял, что она понятия не имеет, где Сара сейчас находится. Отстав, я попытался оторваться совсем, но не тут-то было. Догнав меня, шлюха начала что-то верещать, очевидно, требуя денег за услуги. Во избежание скандала пришлось дать ей немного мелочи.

В конце концов я сильно разозлился на Сару.

В день отъезда в Санто-Доминго, погрузив чемодан в огромный джип-такси, я попросил водителя проехать мимо "Нельсона", не теряя все-таки надежды взять девушку с собой. Тут Сарин телефон включился, чика ответила, и я радостно закричал, что подъезжаю. Но мужской голос сообщил, что в отеле мать Сары. Я, конечно, не поверил, но пожелал им "гуд лак" и велел водителю ехать в капитал.

7

Надо ли говорить, что, вернувшись в Бока Чикку, я едва дождался вечера. Отыскав на Дуарте мотокончо-фэмили, я принялся расспрашивать его о девушке. Хлопчик сообщил, что Сара в Андресе, и предложил съездить к ней. Андрес – это поселок недалеко от Бока Чики, моря там нет, поэтому живут только местные. Сидеть целый вечер одному в ожидании Сары мне не хотелось, и я согласился на поездку.

Ехали мы с ветерком, обгоняя весь попутный транспорт. Сначала я держался за ребра парня, потом ухватился за железку сзади. В голове у меня вертелись мысли об отсутствии страховки и дороговизне медицинской помощи на острове. Мотокончо спросил, оглянувшись, нравится ли мне езда. Я ответил, что да, конечно, какой же русский не любит быстрой езды.

Мы говорили на английском, и хлопчик сообщил, что самостоятельно изучил еще итальянский и немецкий. Я обозвал его полиглотом и предложил давать уроки русского, за деньги, разумеется. В ответ парень понимающе заулыбался и покивал головой: "Окей, окей..."

Покрутившись по Андресу, мотокончо остановился у большого одноэтажного дома в ряду таких же бетонных построек. От проезжей части входная дверь была отделена микроскопическим палисадником с верандой.

Сразу за дверью обнаружилась жилая комната. Помещение показалось мне просторным, но, может быть, из-за скудости обстановки. В полумраке я разглядел газовую плиту с баллоном, обеденный стол и большую кровать. В дальнем торце была дверь и окно во двор, а рядом отгороженный занавеской санузел. Бетонный пол был чисто подметен, и я даже хотел разуться. Однако впечатление испортили грязная посуда на столе и перевернутое белье на кровати.

Усадив меня на единственный стул, фэмили вышел на задний двор. Вошла симпатичная девушка, поздоровалась и тоже исчезла. Показался какой-то толстый паренек, пожал мне руку и пропал, не выказав никакого любопытства. Так я сидел довольно долго. Наконец, появился мой мотокончо. Парень сообщил, что Сара едет на автобусе из Санто-Доминго и скоро, конечно скоро, прибудет в Андрес.

Поняв, что меня обманули в очередной раз, я смирился и решил провести время с пользой для сельского хозяйства. Сначала надо было вытянуть как можно больше сведений из родственника.

Из дома мы перешли в ближайшее кальмадо. Кальмадо здесь называется лавка, рядом с которой расставлены столы и стулья, можно купить и употребить, не отходя от кассы. Впрочем, то же самое можно сделать почти у любого магазинчика.

Бидоль, как звали мотокончо, предложил мне купить чего-нибудь поесть. Я ответил: "Доминикэн Ола", и жестами показал, как ем, как жратва лезет из горла, и как я пальцем запикиваю ее обратно. Парень посмеялся, мы уселись у порога, и я принялся расспрашивать его о Саре и ее семье.

Оказалось, что ее падре и мадре живут в Санто-Доминго, в собственном доме, и последние трое внуков уже заколебали их до последней степени. Теперь они заставили Сару забрать хотя бы одного, самого мелкого.

Бидоль показался мне парнем толковым, даром что полиглот. Я рассказал ему про Петербург, в котором народу живет больше, чем на всем острове - приврал для красного словца. Потом перевел разговор на местные реалии и сообщил, что вычитал в справочнике, будто пятьдесят процентов населения Доминиканы моложе двадцати пяти лет. И это очень похоже на правду, особенно если судить по количеству малолетних проституток, замечу я в скобках без всякого сарказма.

Несколько раз Бидоль брал у меня телефон, звонил Саре и ее родителям, а заодно и всем, кому ему было надо. Оказалась, что Сара уже проезжает место, где платят за проезд по дороге, это примерно на полпути до Андреса.

Бидоль начал вешать мне лапшу на уши о том, что можно арендовать дом за пятьсот песо в месяц. Я с недоумением возражал. За такие деньги можно рассчитывать только на сутки, но парень стоял на своем. Именно на месяц, и именно дом. "Хаус," - говорил он, складывая ладони домиком. Но я уже наглядился на местные "хаусы". Что-то стоит и таких денег. Сам видел, как люди живут в железных контейнерах вдоль дороги.

Немного погодя хлопчик опять скрылся. Поразмыслив, я понял, что Бидоль собрался обустроить нам с Сарой любовное гнездышко. Эта мысль сильно меня позабавила.

Потом я звонил матери на родину. Рассказал о подруге-мулатке, которую жду в негритянском поселке. Объяснил ей, что здесь громадные колонки установлены в каждой лавке и магазине, поэтому музыка не утихает ни днем, ни ночью. Что международные звонки с мобильного здесь почему-то лишь немного дороже местных, но зато сами местные очень дорогие.

Наконец, из темноты показалось серое туловище автобуса. Из-за него вынырнула Сара, которую не спутаешь ни с кем ни днем, ни ночью. В голове у меня промелькнуло: "Я милого узнала по походке..." На одной руке у Сары сидел ребенок, а другой она тянула небольшой чемодан на колесиках.

Скаля отсвечивающие в темноте зубы, Сара протянула мне девочку. Я не стал брать ребенка на руки, а только, куда деваться, чмокнул в щеку.

В доме сразу собрались все появившиеся ранее в эпизодах персонажи. Сара освободилась от бомбины, передав ее давешней девушке, уселась мне на колени, запрыгала и полезла целоваться. Волосы у нее были уже без косичек, коротко острижены и смазаны какой-то липкой и блестящей, ужасно пахнущей гадостью. Среди этого обонятельного кошмара я отыскивал запах ее тела и с наслаждением вдыхал.

После такого приветствия амига открыла чемодан, из которого пахнуло нестираным бельем, и стала вытаскивать детские причиндалы.

После часа разговоров и хлопот мы уселись на мотоцикл к Бидолу и стартовали в Бока Чичу, к большой моей радости, надо сказать.

8

Поговорив с дежурившими на перекрестке мотокончами, хлопец привез нас к очередному шедевру доминиканской архитектуры. Исчезнув внутри, он довольно долго отсутствовал. Вернувшись, Бидоль сообщил, что хозяйева требуют какие-то деньги за месяц аренды. Я объяснил ему, что у меня оплачен отель еще несколько дней, и, вообще, выбор апартаментов дело важное и долгое. На мои слова Бидоль и Сара не высказали никакого разочарования.

Бидоль опять исчез, на этот раз вернулся быстро и попросил для хозяев шестьсот песо за ночь. Я не стал спорить и отдал деньги. Тогда паренек проводил нас в комнату, на двери которой красовалась желтая табличка с надписью "ANIMAL". Для тех, кто учил в школе немецкий, объясняю, что в переводе с английского это означает "ЖИВОТНОЕ". Комната произвела на меня тяжкое впечатление ветхостью мебели и общей убогостью.

Сара попросила есть, и Бидоль вызвался сгонять за едой. Хлопчик постоянно твердил, что теперь я уже его "фэмили", что он не только наш водитель, но еще и "секьюрити", и за услуги "олл инклюзив" заломил какие-то несусветные бабки. Я сказал ему, что в России принято с родни как раз брать меньше денег, а то и вовсе обслуживать бесплатно, и предложил возместить расходы на горючку.

Некоторое время мы препирались, наконец, я плюнул, дал Бидолю деньги, и он быстро привез несколько порций цыплят гриль с жареными бананами из китайского ресторана.

Куры выглядели очень аппетитно, и Сара набросилась на еду. Насытившись, она хозяйски разложила на столе контейнеры с остатками цыплят, а рядом поставила свои тапочки. Прямо на кухонный стол, лишив меня дара речи. С умным видом я переставил обувь на пол в угол, объясняя, что их место "зеа", а для еды "зеа", то есть на столе. Сара с простецким видом покивала головой, выпятив губы.

Только намного позже, когда я писал эти строчки, до меня дошло, что это была маленькая месть. Кажется, девушка поняла, что на меня нагоняют тоску эти шикарные апартаменты, да и не только они. В свое оправдание могу сказать, что апарт на самом деле был так себе, на троечку с минусом.

Потом мы дурачились и фотографировали друг друга. Я завернулся в простыню и изображал римского патриция, а Сара принимала жеманные позы и строила из себя невинность.

Но на душе у меня уже появился некоторый осадок. Приходилось, по выражению писателя Суворова, "смотреть правде в ее наглые глаза". Чего я хочу от Сары, как жить дальше, и, главное, на какие шиши.

Я понимал, что Сару не исправить и не перевоспитать, что она меня не любит и будет гулять и обманывать всегда, хоть озолоти ее. И не по злему умыслу даже, а просто потому, что так принято и считается доблестью у доминиканцев.

Ну, потрахались, подурачились. И что дальше? Делать было абсолютно нечего. Я предложил Саре пойти куда-нибудь потанцевать или посидеть в кальмадо, на худой конец.

Сара с моего телефона позвонила Бидолю. Когда тот приехал, я сказал, что лично я ночевать сюда не вернусь, а вы уж как хотите. Хлопчик опять исчез в лабиринте комнат, вернувшись, сказал, что все "окей", и мы уехали. Хозяев дома я так и не увидел.

Мы плясали в диско и пили коктейли на Дуарте, Сара глотала крепчайшую смесь, мешая ее с пивом, снова загоняя меня в изумление.

Но закончился и этот вечер. Я отправил девушку с Бидолем в Андрес, не знаю, поехала она туда на самом деле или осталась в Бока Чике.

9

На следующий день после ужина я позвонил, кому бы вы думали? Правильно, одной своей знакомой по имени Сара.

Прекрасная куртизанка на этот раз была накрашена, я бы сказал, в пределах разумного. Белая майка и светло-голубые джинсы создавали впечатление чистоты и свежести. Надо отдать Саре должное, грязь как-то не липла к ней, в отличие от других проституток. У многих как бы стоит клеймо на лбу "я шлюха".

После недолгих поисков мы устроились в одном итальянском отельчике. На входной калитке в ограде отеля висела табличка: "Хозяина зовут Пабло, кричите". И тут Сара отвела душу. Звонким голосом она выводила: "Паблë-ë-ë-ë!!!" Появился высокий мосластый немолодой мужик, бывший блондин. Почему-то сразу было ясно, что это итальянец.

Итальяшка пригласил нас в большую комнату, которая служила офисом и, одновременно, спальней и столовой хозяевам. В центре комнаты стоял стол, хорошо видимый с улицы через распахнутую дверь, а на нем лежало блестящее, остро заточенное мачете с метр длинной. Взяв у меня триста песо, Пабло зашел в соседнюю комнатку, открыл вмурованный в стену сейф и положил туда купюры, совершенно не прячась от нас.

За эти деньги мы получили в распоряжение номер, сильно напоминавший голубятню, на втором этаже пристройки к дому. Большим плюсом номера было отсутствие соседних помещений. Минусом – присутствие по соседству кальмадо, в котором никогда не утихала музыка. Но на данный исторический момент это было несущественно.

Комната, очень небольшая по размерам, мне понравилась. Постель с чистым бельем, телевизор, вентилятор, душ. Что еще надо человеку, чтобы переспать с проституткой?

На стене висела шляпа, сплетенная из пальмовых листьев, оставленная предыдущими постояльцами. Листья уже высохли, и шляпа из зеленой стала бурой. Сара разделась, опять разбросав шмотки по всей комнате, завернулась в простыню, надела шляпу и стала вертеться перед зеркалом.

Я решил, что пора заняться ее воспитанием. Молча собрал вещи и повесил на стул. Полез к себе в карман, и обнаружил, что у меня нет презервативов.

- Но кондом – Пабло, – объяснил я ей.

Спустившись вниз и покричав "Пабло", попросил у появившегося итальянца:

- Condom, please, condom.

Пабло что-то недовольно пробурчал, но, покопавшись в своих запасах, вручил мне два презерватива местного производства в желтой упаковке.

- How much money? - спросил я, доставая бумажник.

- No, no, de nada, - отмахнулся Пабло. Но опять что-то пробурчал, похоже, в том смысле, что самому надо думать, заранее.

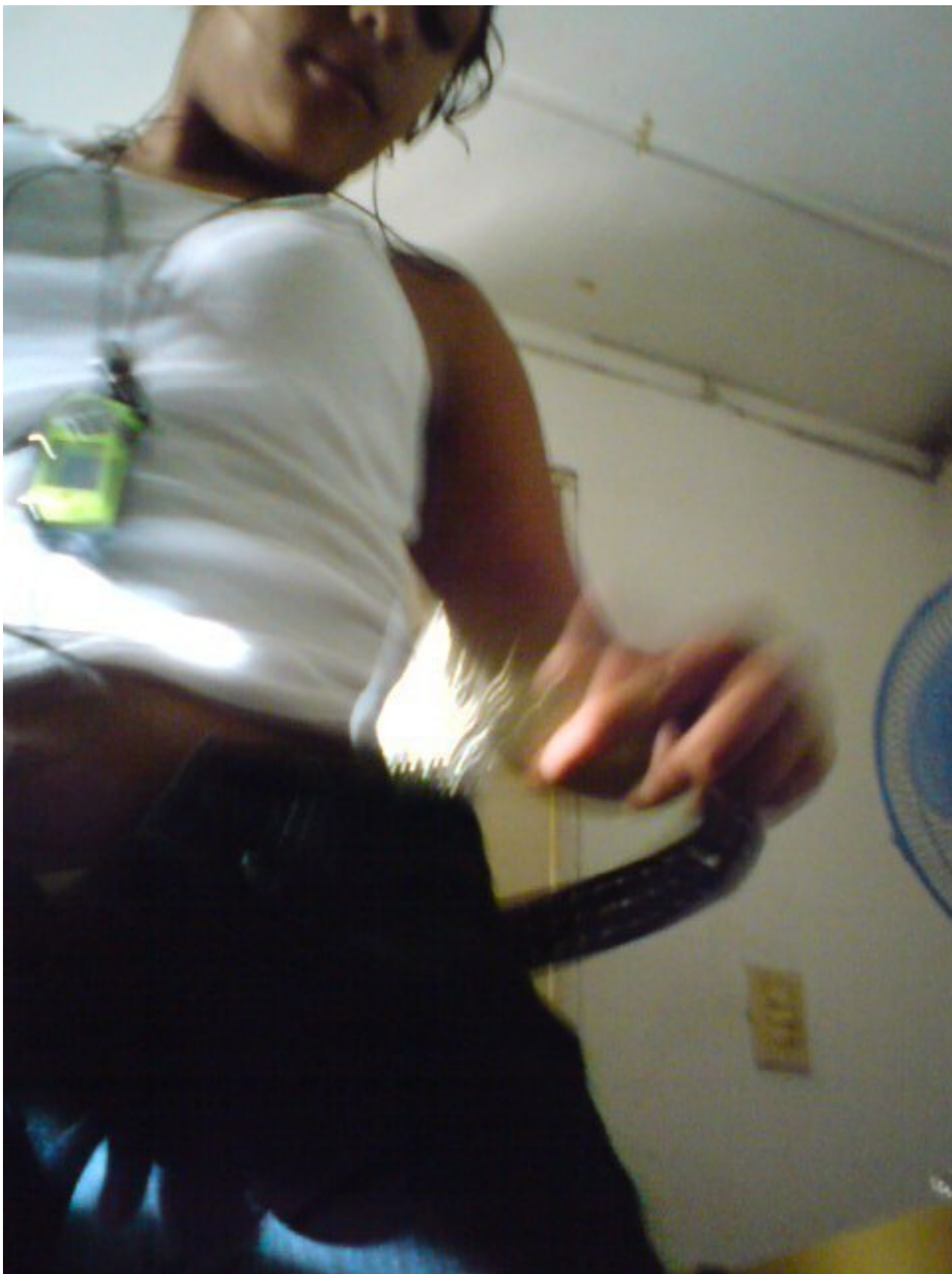
- Gracias, señor, - поблагодарил я и поднялся в голубятню.

Потом мы занимались тем, чем и положено любовникам. Сначала вымыли друг друга. Я намазывал Саре пальчики на ногах, удивляясь количеству мелких круглых шрамов на голеньях - следов какой-то болезни, тер ей спину, при этом девушка урчала от удовольствия. Тщательно вымыл ей все между ног. По своему обыкновению, Сара помочилась на меня, хихикая грудным, хриплым, ужасно сексуальным тоном. Я тоже не остался в долгу.

Дальше я забыл и про москитос, и про ужасную музыку из кальмадо, да и вообще про все на свете.

Очнулся я от того, что задыхался. Сара спала, сдвинув меня на самый край кровати, навалившись всем телом, обняв и, вдобавок, закинув сверху свою совсем не воздушную ногу. Я решил дать ей выспаться и не стал подниматься в туалет.

Тут заиграла мелодия моего телефона. Звонить мне было некому, но Сара уже проснулась, поэтому я потревожил ее и дотянулся до аппарата. В трубке тараторил юный женский голос. Сначала я хотел сбросить звонок, но передумал и отдал телефон Саре. Та перезвонила и говорила довольно долго. После окончания разговора я поинтересовался, кто это был, но Сара лишь пожала плечами. Не хочешь, не говори, не разорюсь я от телефонного звонка.

Спустившись вниз, мы опять покричали Пабло, отдали ключ и пошли на Дуарте. На этот раз Сара решила шикануть и завела меня в итальянскую забегаловку, по недоразумению называемую рестораном.

Делая заказ, Сара общалась с девчонкой-официанткой доброжелательно и просто. Сначала подали белый хлеб в корзинке, и она незаметно слопала его весь с кетчупом, запивая соком. Потом принесли жареную рыбу с картошкой.

Я фотографировал ее за едой, и сам захотел есть. Все-таки, отелное обжорство в одиночку - это совсем не то.

Сначала Сара кокетничала, но потом фотографирование стало ее явно раздражать. Однако она не забывала строить глазки и трогать ступней у меня между ног.

После ужина мы немного пошарахались по Дуарте, и мне снова захотелось к Пабло. Сара тоже была "за". Оказалось, что в нашей комнате еще не убрали, и мне не пришлось платить второй раз.

Что сказать про дальнейшее? Я был счастлив. Но, как писали в старинных романах, опустим занавес целомудрия на этом месте.

10

Вскоре после этого звонит фэмили Бидоль мне на мобилку.

- Alex, do you want to see Sarah? (Алекс, хочешь увидеть Сару?)

- Oh yes, yes, I like! (О да-а, я хочу!)

Мы договариваемся встретиться у стоянки мотокончей на Дуарте. Спускаюсь вниз, к парку, там и мотокончи рядом тусуются. Жду полчаса, Бидоля нет. Звоню, амиго объясняет, что у него сломался мотоцикл, но он уже подъезжает с приятелем. Чтобы не терять времени, иду им навстречу, к въезду в Бока Чику.

Через некоторое время Бидоль звонит сам, сбрасывает звонок, я перезваниваю. Начинаются разборки, кто где кого ждет. Оказывается, они стоят в другом конце Бока Чики, но подъедут к отделению политур, туристической полиции, через несколько минут. Чтобы не разойтись с придурками, иду к политуровскому околотку. Напомню, что все происходит на тридцатитрехградусной жаре при почти стопроцентной влажности.

Жду, никого нет. У меня большое желание послать уродов на хер, но еще больше я хочу встретиться с Сарой. Опять созваниваемся и, еще через полчаса, встречаемся в чистом поле. У меня четкое ощущение, что они только что подъехали, но ругаться бессмысленно. Бидоль усаживает меня за водителем, сам устраивается сзади, и мы мчимся в Андрес.

Мотокончо останавливается возле знакомого дома с палисадничком. Бидоль называет плату за проезд тройную против обычной. На мое недоуменное "why?" начинает объяснять, что ехали два пассажира, что они долго плутали по Бока Чике, что бензин нынче дорогой, и вообще, тяжела жизнь простого доминиканца. Я подозреваю, что фэмили таким образом отдает долг знакомому мотокончо, но, как обычно, плюю и плачу что требуют.

Внутри дома стоит мотоцикл Бидоля, купленный когда-то, по его словам, за сто тысяч песо, по курсу это будет в районе трех тысяч бакс. Людей в комнате нет.

Здесь я торможу и интересуюсь, где же Сара. Бидоль ухмыляется и отвечает: "Sarah here, you look Sarah's mother". (Сара здесь, ты увидишь мать Сары.) Смысл его слов не сразу проникает в мое сознание. Честно говоря, я ожидал какую-нибудь подлянку, но это уже перебор. Делаю символическую попытку повернуть назад, но Бидоль мягко подталкивает меня вперед. Решив, что сразу женить меня не получится, и алиментов они тоже хрен дождутся, я набираюсь мужества и выхожу во внутренний двор.

Мне не до разглядывания двора и собравшейся публики. Бидоль направляет меня влево, в один из выкрашенных в голубой цвет сарайчиков, в каких у нас хранят лопаты на даче. Половину сарайчика занимает кровать, на ней лежит Сарина дочка. В другом углу улыбается сама Сара.

Со стула встает пожилая мулатка, с темным, почти черным морщинистым лицом и белыми, отличными зубами. Женщина протягивает мне руку и что-то говорит по-испански. Начинаются обычные китайские церемонии, Бидоль выступает в роли переводчика.

Поговорив немного, я собираюсь смыться, но Бидоль хмурит брови, и я решаю не портить отношения с "родственниками" раньше времени. Тягомотина продолжается, постепенно публика рассасывается, мы с Сарой каким-то образом оказываемся наедине, я опять порываюсь уйти, но Сара тоже хмурится и утешает меня: "Але, мазе, ноу гуд..." (Алекс, все-таки мать, нехорошо выйдет...)

Кончается все тем, что мы стоим с "тещей" на автобусной остановке вдвоем, и пытаемся как-то общаться. Женщина мне нравится, чувствуется простой, спокойный человек, без лишних тараканов в голове. Кажется, я тоже произвел на нее хорошее впечатление.

Подъезжает автобус, откуда-то появляется Сара, женщина что-то говорит, похоже, благословляет нас, целует меня в щеку и садится в автобус.

Одна моя половина умирает со смеху, другая порывается немедленно уносить ноги с острова.

После этого мы едем с Сарой трахаться в Бока Чику.

11

Через несколько дней, как обычно, договорившись встретиться с Сарой в парке "синко минэт", я в приподнятом настроении спустился с горки и расположился на лавочке. Мимо прогуливались одинокие шлюшки невзрачного вида. Парень я наблюдательный, и заметил, что некоторые девушки не появляются на самой Дуарте, а снимают клиентов только вокруг этого эпицентра разврата.

Время от времени какая-нибудь из них останавливалась рядом и пыталась завязать разговор, а я отвечал: "Отра чика". В буквальном переводе это означает "другая девочка", поэтому девушка, как правило, с пониманием кивала и отваливала.

Вообще, надо заметить, доминиканцы с большим уважением относятся к собственности. Вот государственные институты, насколько я понял, у них не пользуются особым почтением. За недолгое время я пару раз видел, как подростки дрались с полицейскими. Другое дело частная собственность. Посторонний, например, никогда не переступит низкий бордюрик отельного пляжа.

Конечно, это не значит, что здесь низкий уровень преступности – как раз наоборот. А пляжи охраняются секьюрити с дубинами, помповым ружьями или револьверами. Но, тем не менее, по моим впечатлениям, отношение к собственности совсем не такое, как в России.

Однако прошло и пять, и десять минут, и полчаса. Сары не было, ее телефон то включался, то снова пропадал. Иногда она отвечала: "Окей, окей, уна минэт, уан момент", и выключалась. Хотя сука была рядом – в трубке была слышна музыка и разговоры по телевизору. Я подумал, что Сара, наверное, прячется в одном из баров, но какой в этом смысл? Подразнить?

Вот здесь меня обожгла мысль, что она может быть с другим клиентом. По странному свойству собственной психики раньше я об этом почему-то не думал. Ну да, прятался в ладошки. И Сара ткнула меня носом в дерьмо.

Наконец она появилась. Отвратительно размалеванная, воняющая косметикой и едва уловимым, враждебным запахом другого мужчины. С разбегу усевшись мне на колени, Сара запрыгала и закричала во всю глотку: "Але, ми амиго, лёв ю мучо!" (Алекс, мой друг, люблю тебя сильно!) Я с ненавистью столкнул ее с коленей. Больше всего меня раздражала неестественность Сарино поведения. Почему-то ситуация напрягала и ее тоже. Сара громко затараторила, время от времени повторяя для меня по-английски: "Во хеппен, Але?" (Что случилось, Алекс?)

Вокруг стали собираться проститутки и местная гопота. Появилась старая знакомая, обезьяна с утиным носом, и стала что-то доказывать сначала Саре, потом мне. Внезапно я понял, что надо сваливать, встал и, не медля, направился в сторону моря.

Тут Сара вполне нормальным голосом попросила у меня телефон. Я машинально протянул трубку. Поговорив с минуту, она вернула ее, не выключая. Приложив телефон к уху, я услышал старину Бидоля. Тот начал объяснять мне, что у "black women", имея в виду утконосую потаскуху, проблемы с детьми, и я должен немедленно одолжить ей сто песо. Изумившись подобной наглостью, я не нашелся даже, что возразить.

Решив, однако, что это совсем недорогая плата за избавление от внимания туземной общественности, я достал из бумажника сотню, хорошо, что она у меня нашлась, и протянул Саре. Та передала бумажку обезьяне. После этого все моментально успокоились и начали расходиться. В парке вновь воцарили тишина и спокойствие.

Дальше все было как обычно, за исключением того, что все было испоганено раз и навсегда. Ну, а чего вы хотели, Алексей?

12

Дальше... Дальше становилось все хуже и хуже. Сара сбрасывала мои звонки, опаздывала на свидания, приходила явно по-женски уставшая и увиливала от классического секса, норовя ограничиться оралом и аналом, что меня совсем не устраивало.

Но, надо сказать, я ни разу не видел ее на Дуарте, в местах скопления шлюх, или с другими клиентами. Почему-то это меня успокаивало. Может быть, у нее просто есть еще амиго из местных? По идее, конечно, должен быть.

Теперь она вечно торопилась и раздражалась, и раздражение передавалось мне. В конце концов я хотел бы к себе человеческого отношения. Кому-то может показаться странным такое желание. Но, по моему личному опыту, самыми лучшими женщинами - во всех смыслах - были именно проститутки. Может быть потому, что они не трахали мне мозги до последней степени. У меня в этом отношении особые счета с прекрасным полом. Когда-нибудь, Бог даст, я расскажу об этом подробней.

Однажды она предложила переспать втроем с подругой, и это предложение, как ни странно, испортило мне настроение. Подруга была, на мой вкус, явно не фонтан, но дело не в этом. Стало окончательно ясно, что Сара ко мне равнодушна, совсем. Я для нее только источник песосов. Ну а я не хотел делить ее ни с кем, даже с другой женщиной.

Как-то вечером, так и не вызволив амигу, я оправился на Дуарте, решив в отместку снять другую проститутку. Как всегда, в таких случаях, ничего стоящего не попадалось. Я слонялся по улице, заходя в кафешки и диско, высматривая везде, конечно же, ее.

Уже собравшись уходить, я вдруг увидел на противоположной стороне улицы Сару со знакомым негритосом в красной бейсболке. На ней была розовая кофта с рюшечками и нелепые, старомодные черные брюки клеш. Чика смотрела вокруг исподлобья и играла со светящимися шариками на резинках. Она явно заметила меня, но сделала вид, что не узнала. Негр

что-то сказал ей и исчез в джунглях Дуарте. Сара уселась за стойку бара. У меня промелькнула мысль, что это родственник привел ее на заработки.

Действуя импульсивно, я пересек улицу и уселся рядом с девушкой. Внезапно на меня накатила волна радости из-за ее близости и доступности. Я обхватил Сару рукой за плечи и опрокинул назад, при этом мы оба чуть не упали с высоких барных сидений. Получилось это грубо и неловко, и спортивного вида бармен со шрамом на лице угрожающе придвинулся, готовый заступиться за девушку. Но Сара засмеялась, что-то произнесла по-испански, и все сразу успокоились. Она действительно была рада, и от этого поднялось настроение у меня тоже.

Это был дорогой бар, но я заказал коктейль Саре и лимонад себе.

Посидев, выпив и даже потанцевав сидя, мы отправились искать место для ночлега. Всю дорогу Сара припевала, запрыгивала мне на спину и кусала руку, в общем, развлекалась как могла.

Любимец публики Пабло сообщил, что у него все "оккупадо", в других наших местах тоже было занято или закрыто. Было уже поздно, и мы рисковали остаться на улице. Но Сара переговорила с мотокончами на перекрестке, один из них усадил нас к себе на мотоцикл, провез два десятка метров и остановился у кованых ворот.

Мотокончо, толстый хлопец с печатью хитрости и пронырливости на лице, принялся давить кнопку звонка. Довольно долго мы ждали, даже порывались уйти, но парень уговорил нас подождать. Наконец, появился заспанный подросток, очень недовольный, и впустил нас внутрь вместе с мотоциклом во двор под навесом. Или это был уже собственно дом, я так и не понял.

Опять же непонятно, зачем он это сделал, потому что на мой вопрос об апарте на ночь парень сразу ответил отрицательно. Я собрался уходить, но тут заговорил мотокончо. К его аргументам паренек прислушался, передумал и затребовал восемьсот песо. Торговаться я не умею, но общими усилиями мы сбили цену до пятисот.

У меня была только бумажка в тысячу, у парня, само собой, денег не было никаких. Выручил мотокончо, разменяв купюру и оставив сто песо себе за наводку. Я передал пятьсот песо подростку, после чего хитрозадый водила забрал и у него тоже сто песо комиссионных, вполне подтвердив теорию Ломброзо.

В каморке, которую предоставил нам пацан, света не было совсем, и я светил телефонным фонариком. Воду для унитаза пришлось брать из бочки, хотя водопроводный кран, как таковой, присутствовал. На лежанке, помимо темной тряпки, валялась несвежая подушка без наволочки. Взяв подушку, я, поплутав в дебрях строения, вышел во двор и принялся кричать: "Амиго! Амиго!" На мои крики вылезли две девчонки в ночных рубашках и зевающий хлопчик. Я жестами показал, чего хочу. Через минуту одна из девчонок вынесла вполне приличную наволочку.

Дальше все опять пошло через задницу. Сара перенаправила меня туда, куда мне совсем не хотелось, и я постарался быстрее все закончить. Подремав до утра, я отбыл номер еще раз и вернулся в отель, разбитый физически и морально.

13

Я не смог поспать днем и лежал на пляжном топчане в тени, пребывая в состоянии злости и раздражения. Особенно выводила из себя дебильная доминиканская музыка, под которую набившиеся в отель на уикенд домики хором выполняли какие-то не менее дебильные физические упражнения.

Решив искупнуться, я побежал к морю, высоко поднимая колени и размахивая руками, как заправский спринтер. Не стоило показывать окружающим свое подавленное настроение. В конце концов, кто тут неукротимый белый человек.

Однако почти сразу мне пришлось резко затормозить и принять влево - на моем пути возникла девушка из местных. Она была прекрасна! Я не нашел ничего более умного, чем

произнести: "Сара?" и замереть с открытым ртом. Сара, поняв, что я рад ее видеть, довольно засмеялась и с разбегу запрыгнула на меня, обняв за шею и обхватив ногами за бока. Схватив девушку за ягодицы, я прижал ее к себе. Несмотря на небольшой рост, вес у подруги приличный, и мы чуть не упали на песок

Сара несколько раз громко чмокнула, спрыгнула и принялась баловаться - прижиматься ко мне и дергать, радостно смеясь.

Вокруг продавцы сувениров скалили зубы, пацаны восторженно глазели на мою амигу, а белые мужики откровенно оценивали ее стати.

Я повлек девушку к воде. Она зачем-то отдала мне пятнадцать песо - всю свою наличность. И что я с ними должен был делать? Положив мелочь на песок, я накрыл ее Сариным шлепанцем и бросился в воду. В бокачической бухточке везде мелко, но поплавать и понырять можно. Сара, впервые за время знакомства, зашла в воду по колено. Я потянул ее дальше и стал обливать водой, но она, по непонятной для меня причине, рассердилась и даже обиделась. Не хочешь, как хочешь, ходи голодной. Наскоро искупавшись, я побежал ополоснуться в отельном душе. Сара ждала меня на общем участке пляжа, беседа с торгашами.

Надо сказать, что мужики откровенно заглядывались на нее и липли как мухи на мед. Один раз мы шли по дороге, и проезжавший мимо мотоконча, засмотревшись на Сару, съехал в кювет, наверняка свернув себе шею.

В плане знакомства у доминиканцев вообще нет особых ограничений или комплексов. Как я понял, предложить трахнуть не проблема не только у мужиков, но и у баб - запросто! Хотя, может быть, это только в моем, так сказать, круге общения. Судьба свела меня, увы, не

с самыми сливками местного общества. Проституция в этих кругах тоже не предосудительна, по крайней мере, встречает у всех понимание.

Окружившие Сару обломы смотрели на меня без особой любви, но зато и без всякого осуждения или неприязни. Чика зарабатывает на хлеб детям от доминиканца - что в этом плохого? Они расступились, и мы с Сарой направились к выходу с пляжа.

По доминиканскому обычаю девушка шла на шаг впереди, показывая, кто в этой паре главный. Меня смешили эти детские понты, и я всегда пропускал ее вперед. Тем более, что смотреть на Сару сзади было одно удовольствие. Она слегка припрыгивала и широко размахивала руками, радуясь жизни.

Одега чика была в белый полупрозрачный купальник и штаны из черной сетки, чуть ниже колен. На этот раз Сара не испачкала лицо косметикой, и я с удовольствием обнимался и целовался с ней. На мне была майка-тельник, и я вспомнил кино "Мятеж на "Баунти". Послать все на хер и наслаждаться теплом, морем и прекрасными женщинами. Но ведь именно этим я и занимался!

На выходе с пляжа возле синей будки с надписью "AQui Se GuaRda RoPa", что буквально переводится как "Здесь ОхранА ОдежДы", сидел на пластиковом стуле худой как скелет старик. Гвардеец дремал, задрав ноги на стену будки. Когда мы подошли, он открыл один глаз, Сара кивнула ему и достала сложенную одежду.

В ряду душевых кабинок ни одна не работала, и, похоже, со дня постройки. Зато в дальнем углу, за бетонной перегородкой, нашлась дыра в канализацию, и стояла большая пластиковая бочка с водой. По благу старикан разрешил Саре воспользоваться шлангом. Чика зашла за перегородку, в закуток, воняющий мочой, и принялась поливаться из шланга. Я фотографировал ее, пока она не сняла свой и так ничего не скрывающий пляжный костюм.

Мы зашли в харчевню по дороге, Сара заказала много еды, все не съела, а остатки взяла с собой в пластиковой коробке.

У Пабло оказался свободен один номер, размерами больше давешней голубятни и подороже. Но, почему-то, эта хабитасьон понравилась мне гораздо меньше.

Была еще первая половина дня, Сара никуда не спешила, и мы прекрасно провели время. Чика пела и изображала танцовщицу стриптиза. Мне ее хореографические упражнения нравились, хоть я не любитель и не знаток. Я подумал, что у Сары талант к этому делу, хорошо бы ее показать понимающему человечку.

Дурачась, чика принялась насиловать меня, повторяя: "Алекс мухер, Сара омбре". ("Алекс женщина, Сара мужчина".) Еще она пыталась сесть мне на лицо под лозунгом: "Алекс - Сара чупа-чуп". Замысел ей почти удавался, я слабел от смеха, но каждый раз успевал вывернуться. Не то чтобы я был принципиально против, просто меня смущал ее образ жизни.

Расплачиваясь, я дал Саре тысячу песо, жестом она показала, давай, мол, еще. Я протянул двести песо, она взяла их и сделала еще один загибающий жест рукой. Хитрая чика видела мое хорошее настроение и пользовалась им. Я дал еще сотню и предупредил: "Финито".

Когда Сара выманивала "лишние" деньги, я обычно давал, но, если отказывал, ей и в голову не приходило обижаться. Чем-то в этом отношении она напоминала мне дворовую собачонку. Поглядят - хорошо, нет - и пес с вами.

В конце мы договорились встретиться на следующий день после обеда. Как всегда, с сожалением я посадил Сару на мотокончо и вернулся к себе в отель.

14

переписка по электронной почте:

исходящие:

В Доминикане я был в нескольких городах. Если не считать крупных, Санто-Доминго и Сантьяго, небольшие курортные городки очень похожи. Санто-Доминго исключаем. В столице смог, пляж отсутствует, берег моря очень грязный. Сантьяго в центре острова, моря там нет.

На севере расположен городок Сосуа, славится своими проститутками. Но этого добра хватает везде, и специально за ними туда ехать не надо. К тому же они мигрируют по всем туристическим местам.

В Доминикане занятие проституцией не считается чем-то плохим, и она вполне легальна. Братья продают сестер, матери дочерей, и, по-моему, мужья жен. Хотя, наверное, так не везде. Это в курортных местах собирается всякая сволочь.

Цены самые разные. Торг может начаться и со ста, и с двухсот баксов, но цену, как правило, удастся сильно сбить. Живущие здесь итальянские пенсионеры платят совсем немного, но и девицы соответствующие. Сильно, конечно, зависит от статей девушки и ее понтов.

В Сосуа довольно большая русскоязычная диаспора.

Рядом поселок Кабарете – входит в десятку мировых центров серфинга. Но мал городок – всего одна улица. Я там учился кататься на доске с парусом)), но это отдельная песня. В Кабарете ночная жизнь сосредоточена именно на пляже, все четыре-пять баров функционируют до утра, вернее, до последнего клиента. В других городках на пляже, если он муниципальный, ночью появляться просто опасно.

На востоке Баваро – собственно, не город, а скопление отелей и резортов. Там живой доминиканской жизни не увидишь.

Я живу в небольшом городке Бока Чика, недалеко от столицы и главного аэропорта. "Бока Чика" означает "маленькая бухта", а буквально – "рот девушки". Главный минус для меня – эта самая бока отгорожена от большой бухты коралловой грядой и неглубокая, в основном по пояс-грудь, и только в редких местах с головой. Купаться же за кораллами невозможно, там сильный прибой и камни. Зато бухта очень хорошо прогревается. Я сначала думал, что именно из-за этого испанцы дали ей такое название.

Можно здесь заняться дайвингом, от одного из отелей ежедневно отправляется лодка с дайвингистами. Еще есть марина – яхтенная стоянка.

Соотечественников в Бока Чике пока немного.

За один американский доллар в обменниках дают примерно столько же песо, сколько в России рублей. Если снимать деньги с карты или обменивать дорожные чеки, то курс похуже. Поэтому, если едешь на короткий срок, лучше взять наличные баксы. Но, в общем, у песо покупательная способность ниже, чем можно судить по курсу. Товары и услуги здесь дорогие и качества никакого.

Какой отель тебе нужен, на какой срок, можно обговорить по телефону или скайпу. Разница с Москвой – 8 часов, т.е., если у вас полночь, у нас 16 час. И как раз до этого времени удобно тебе, наверное, и мне.

Цены на "все включено" в межсезонье от 55 до 120 бакс и выше. Во "все включено" гостей не пускают ни под каким видом, поэтому придется еще тратиться на номера для девушек, если будет, конечно, желание. Это еще несколько сотен песо, если совсем непритязательный – топчан с лохмотьями и бочка с водой. Подороже можно снять вполне приличную комнату, хоть один на час.

Аренда номера с кухней в апаротеле стоит 25-30 баксов в день. На срок больше месяца можно найти апартаменты за 10 бакс.

Наесться и напиться до поросычьего визга можно за очень небольшие деньги: хороший обед в приличной закусочной, фруктовый микс и шкалик качественного рома. Если покупать еду на вынос, то будет дешевле.

Другие безобразия здесь тоже доступны.

Билеты на самолет лучше покупать заранее и по частям, скажем, отдельно Москва – Париж, и далее. Будет дешевле и можно подобрать хорошую стыковку. Тогда нужна шенгенская виза. Но ты, наверное, в курсе, что есть транзитные коридоры и т.п.

Брать билеты в Бока Чикю надо до аэропорта "Санто-Доминго интернейшэнал". Всего здесь три крупных аэропорта и пара мелких.

Если будет желание покататься на парусной или моторной яхте вокруг Доминиканы или по Карибам, тоже можно организовать не очень дорого. Цена зависит от количества народа (величины яхты) и срока аренды.

Всего в одном письме не расскажешь.

Посылаю тебе виды Бока Чики, фотки мои с Сарой, Сара соло и на остальных бокачиковские девушки.

Пиши, звони!

15

На следующий день, еще в эйфории от вчерашнего свидания, я позвонил Саре рано утром. Ее телефон был выключен - и ладно, что в этом такого, но нехорошее предчувствие уже запало мне в душу.

Перед обедом я вышел прогуляться за ворота отеля. Почти сразу же передо мной остановился проезжавший мимо мотоконча, совсем юный паренек.

Хлопчик затараторил по-испански, я разобрал лишь "чика бонита, бьютифул, плайя, Андрес, Бока Чика". Вероятно, он видел нас вчера с Сарой на пляже и сейчас хотел отвезти меня в Андрес. Я объяснил ему, как мог, что в Андрес поеду "аурита", то есть попозже. Но мотоконча продолжал говорить, и я понял, что вчерашнюю красавицу он уже привез в Бока Чику сегодня, и предложил подвезти меня до "плайя". Идти было всего пару сотен метров, и я отказался от его услуг.

С тяжелым сердцем я обошел пляж и всю Бока Чику, но Сару не нашел, конечно. Телефон ее был выключен. Несколько раз у меня мелькала мысль, что с ней могло случиться что-нибудь плохое, но я знал, что это не так. Встретив Бидоля, я поговорил с ним. Однако он ничего нового мне не сообщил, только отзывался о Саре плохо - нелады с матерью и все такое. Я понял, что она задолжала денег за свои шикарные апартаменты.

Дождавшись вечера, я спустился на Дуарте. Шлюхи уже привыкли, что я провожу время с Сарой, и не приставали ко мне, цеплялись только вновь прибывшие или особо наглые. Так и не выбрав никого, я собрался возвращаться в отель, но тянул время, стоя у входа в дискотечку, прижавшись спиной к ограде и, раскинув руки, ухватившись за прутья.

Что-то нехорошее, тяжелое и мутное, навалилось на меня, и я увидел Сару с ее гаитянином в неизменной красной шапке. Парень был одет почти в лохмотья, но вид имел свирепый и неукротимый, а из расстегнутой рубашки выпирала мускулистая грудь. Они прошли по Дуарте, не обращая ни на кого внимания, уселись за один из столиков и что-то даже заказали, что было невероятным само по себе. Местные в кафе и барах не шикают, кроме, разумеется, приезжих из Санто-Доминго.

Я стоял и соображал, что можно сделать. Надавать парню по морде? Смешно. Он явно сильнее, и тебе нужен скандал? Да и смысл? Она влюблена, это было ясно, стоило только посмотреть на них.

Подошел Бидоль и кивнул в сторону парочки. Я сделал пренебрежительный жест рукой и взял за локоть проходившую мимо проститутку. Та радостно затараторила и принялась заигрывать, проводя накладными ногтями по моей груди. Вблизи я разглядел ее полностью выщипанные и снова нарисованные брови, розовые пятна макияжа на темных скулах, синюю, уже потекшую краску на веках, и мне стало плохо. Отвратительный приторный запах духов ударил в нос, а в глубине ее глаз я разглядел отчаяние, жадность и ненависть. Оттолкнув девушку, чего делать ни в коем случае не надо было, я развернулся и пошел в отель. Шлюха попыталась схватить меня за руку и что-то закричала вслед, но я быстрым шагом, почти бегом, втерся в толпу туристов и завернул за угол.

Не буду расплываться насчет переживаний - читатель может легко представить себе мое состояние.

В отеле, зайдя в туалет, я заметил красное пятнышко на лобке и, естественно, подумал о том, что заразился чем-то от Сары или, еще раньше, от других чик. Как говорится, с кем поведешься, от того и подхватишь. Почему-то на Сару я грешил меньше других. До нее я переспал пару раз с местными девушками, но это было уже давненько. Однако сроки ни о чем не говорят, может быть, у меня сильный иммунитет.

Стал вспоминать, что знаю о кожных заболеваниях. На герпес было не похоже, на более серьезные инфекции тоже. Для чистоты клинической картины я решил пока пятнышко не трогать, к тому же мрачные мысли о Саре отвлекали от беспокойства о собственном здоровье.

16

из постов на доминиканском форуме:

Приезжайте, милости просим!

Только помните, что хороший отдых это не есть производная функции туроператора.

В доминиканском отеле жирная переваренная пища может показаться вкусной, если вы к такой привыкли. Вам будут выпекать зверюшек ростом с человека из белой муки и строить пирамиды из фруктов – не забудьте сфотографировать - такого в вырождающейся Европе вы

не увидите. Не беда, что за забором дети мрут от голода – вы же за все заплатили! Павлины или фазаны в столовой совсем немного гадят и редко машут крыльями, желая вам приятного аппетита.

Увлекательные анимации каждый день, а, главное, жизнерадостная музыка с 9 утра до 12 ночи, от которой вам не удастся спрятаться нигде в отеле, даже не надейтесь, создадут вам хорошее настроение. Купания небольших, человек 8-10, разговорчивых доминиканских семей под вашими окнами доставят вам незабываемые мгновения лунными ночами.

Красивые мускулистые доминиканцы предложат вам свои услуги, совсем недорого. Не забудьте только закупить дома средства защиты.

В отеле будет много соотечественников, и вам не придется отвыкать от мата и пьяного бреда. Слушать его вы начнете уже в самолете.

Вы будете жить за колючей проволокой под охраной часовых с помповыми ружьями. Но реальной доминиканской жизни так и не узнаете. Зато, приехав домой, сможете рассказывать о жизнерадостности, дружелюбии, отзывчивости и честности доминиканцев.

На следующий день пятен стало три, размерами от копеечной монеты до пятака. Шутки кончились, надо было срочно бежать к врачу. Один раз я обращался к отельному лекарю, и за промывку уха физраствором с меня взяли двести пятьдесят бакс. А дерматолог вообще пустит по миру, однозначно. Дешевле будет слетать в Россию.

Полдня, лазая в интернете, я пытался выяснить, какую заразу подхватил, но диагноз так и не поставил.

У меня была запланирована поездка, можно сказать по делам, на восточное побережье, в Баваро. Приняв волевое решение все-таки съездить на другой конец острова и уже оттуда лететь на родину, я немного успокоился. Хуже всего для меня состояние неопределенности, когда не знаешь, что следует делать.

Раньше я порывался взять с собой Сару, но теперь об этом не могло быть и речи.

В Баваро я приехал на такси, и в отеле увидел первого русскоговорящего портье, что само по себе порадовало. Однако нехорошие предчувствия сразу закрались мне в душу.

Предчувствия не обманули. Меня поселили в новый "русский" корпус, то есть в тот, в который селят соотечественников, с отличной акустикой и всеми прелестями русскоязычного общения.

В холле отеля местные торговцы устроили выставку сувениров и разного барахла. Здесь продавались вышитые тряпки, деревянные истуканы и пыльные изделия из перьев. Еще висели футболки с изображением неизвестного мне музыканта-латиноса, лежали пляжные тапочки и, до кучи, подозрительного вида сладости.

Не обошлось и без навязывания услуг. Длинный мулат в мятой белой рубашке и таких же штанах доверительно поздоровался со мной: "Hello, my friend," и чуть ли не силой усадил в глубокое кожаное кресло. Началось обычное навешивание лапши на уши. Чика на два часа, чика на ночь, намеки на "мариванну" и "коку", причем цены озвучивались совершенно фантастические. Сутенер назвался самым главным по этим делам в Баваро. Я вежливо послал его подальше, чем вызвал плохо изображенное недоумение.

Пришлось объяснять, что надо сначала посмотреть на чикю, что она может мне не понравиться, может просто оказаться "крези", и что "драгз" я не занимаюсь. Я на самом деле не употреблял никогда никаких наркотиков, просто не было возможности, и начинать не собирался. Чтобы совсем не расстраивать большого босса, я пообещал подумать до завтра, надеясь, что вся эта лавочка скоро закроется.

Еще я, придурок, звонил Саре, или эсмээску послал, не помню точно, приглашал ее к себе. Отмазка от собственной мужской гордости была у меня железная. Вызываю проститутку - и что? Все так делают. Но Сара отказалась, да и правильно.

Вечером я вышел на разведку. Пляжи в Баваро шикарные, у воды идет полоса чистого песка, а дальше растут какие-то хвойные деревья, и песок сверху присыпан иголками. Море чистое, и сразу начинается глубина. Никакого сравнения с бокачикской помойкой. Но пляжи, пожалуй, единственное достоинство этого места.

На берегу я разговорился с владельцем лавчонки, молодым парнем в белой рубашке и черных брюках, сидевшим у моторной лодки.

Парень рассказал, что тут полно мест, куда можно сходить. "Приличному человеку", - добавил я по привычке к иронии и попросил показать местные достопримечательности. Хлопчик согласился, но намекнул, что все стоит денег. "Всякий труд должен быть оплачен", - повторил я свою максиму.

Мы остались довольны тем, что наши взгляды на жизнь совпадают, и паренек тут же предложил мне чику.

Девушка была отменная. Обветренная светлая кожа, волнистые волосы и правильные черты лица. Никакой краски на лице - натуральный продукт.

Не сказать, чтобы чика держалась с достоинством - она просто не знала, как может быть иначе. Это меня и поражало в доминиканских проститутках - полное отсутствие каких-либо комплексов по поводу своего поведения.

Как-то в Хельсинки, в переполненном ночном клубе, среди смешения всех цветов кожи и языков, я обратил внимание на двух молодых женщин, довольно красивых и неплохо одетых. Но только держались они, как побитые собаки. Понятно, русские, приехали на гастроли, отметил я без всякого осуждения. Девушки сами портили впечатление, издавая флюиды неуверенности и чувства вины. Подойдя поближе, я услышал разговор вполголоса - моя догадка подтвердилась.

Доминиканка сидела на борту лодки, покачивая босой ногой с маленькой ступней. Она улыбалась и смотрела мне прямо в глаза. Все именно так и было - море, пальмы, песок, розовый закат, стройные ноги и точеные пальчики - мечта поэта.

Однако от девушки я отказался. Хлопец заломил три тысячи песо, из них две трети он наверняка забрал бы себе. Но дело было не в деньгах.

К тому времени краснота в паху распространилась на всю мошонку. Никакой боли или зуда, только при купании начиналось нестерпимое жжение. Толком поплавать я не мог, и для меня терялся весь смысл пребывания в Доминикане.

В конце концов, проконсультировавшись кое с кем по телефону, я пришел к выводу, что это обычная нервная экзема из-за Сары с ее негром. Что творится у нас в подсознании - дело темное, не знает никто.

В запасе у меня была соответствующая мазь, и я занялся самолечением. Великая вещь наука - буквально на глазах краснота стала спадать.

На следующий день я опять проходил по пляжу с компьютером подмышкой. Хлопчик сидел на своем месте один. Я не спросил, где девушка, и потом жалел об этом. Вместо этого я поинтересовался у парня, где находится интернет-точка, и тот вызвался меня проводить. Пройдя метров двести по пляжу, мы свернули в лабиринт прибрежных бетонных построек. Внезапно сбоку появились двое полицейских, я не обратил на них внимания и спокойно шел дальше. Но, оглянувшись, увидел, что менты идут уже по бокам у моего гида.

За приставание к туристам местного могут серьезно наказать, поэтому я закричал полисменам: "No problems! He's my friend!" (Нет проблем! Он мой друг!) Парень успокаивающе махнул рукой, а полицейские все так же молча свернули в сторону.

Вечером я поговорил с портье. Тот рассказал, что в Баваро города, как такового, нет, кругом одни отели и резорты. Есть в окрестностях несколько клубов и дискотек, но на очень большом расстоянии друг от друга. Это даже и не Баваро, а уже другие населенные пункты. Без машины тут делать нечего.

По делам у меня ничего не получилось. Я вызвонил того же таксёра, и тот специально приехал из Бока Чики. В салоне сидела молодая женщина, которая не произвела на меня никакого впечатления. Я подумал, что это жена или другая родственница водилы захотела покататься, и особо ее не разглядывал.

По дороге мы поболтали, нельзя же все время ехать молча. Я рассказал, что в России запрещено сигналить на дорогах и показал руки в наручниках: "Полисия - динэро". (Полиция – деньги.) Амиго развеселился, вдоволь набибикался и запустил порнофильм с латиносомами на встроенном в торпеду мониторе. Посмотреть там, честно сказать, было на что.

После этого водитель пересадил меня на заднее сиденье. Но тут нашу попутчицу совсем укачало и вырвало прямо в салоне. Хорошо, что у меня в запасе была бутылка с водой.

Тогда я так и не понял, что к чему. Мучача, порно, рвота и заднее сиденье.

За полдня мы доехали до Бока Чики. И если я скажу, что вернулся не из-за Сары, то солгу, конечно.

В первый же день после возвращения, искупавшись на отдельном участке пляжа, я надел, по своему обыкновению, еще влажные плавки себе на шею и пошел, куда повлек меня мой жалкий жребий. Жребий хорошо знал свое дело, не успел я пройти и пятидесяти метров, как услышал знакомый, слегка заискивающий голос: "Але-екс!"

Я поднял голову. За одним из столиков, вынесенных на пляжный песок, в компании какой-то потаскухи сидела Сара. Как всегда свежая, насмешливая и умопомрачительно сексуальная. Я сдерживался изо всех сил и делал морду кирпичом, но, конечно, выдал себя.

- Комо эста, Але? (Как дела, Алекс?)

- Гут. Летс гоу. (Хорошо. Пошли.)

Плюнув на все, я сделал приглашающий жест рукой. Чика засмеялась и бросилась ко мне.

Соблюдая светские приличия, Сара наскоро представила мне мрачную девку за столиком: "Ми амига Валерия". Валерия враждебно смотрела на меня. Я понял, что приобрел врага, непонятно, правда, с какого бодуна. Можно подумать, она не знает, чем занимается подруга, или сама чем-то лучше.

Обнявшись как голубки, мы с Сарой направились к проходу между отелями, чтобы выйти на Дуарте. Взгляд Валерии уперся мне в спину, но мне не было дела до этой шлюхи. Честно скажу, я снова был счастлив, и мир для меня вновь обрел единство и смысл.

По дороге я показал Саре отель, в который собирался переезжать. Цены в нем были не самые гуманные, но ниже, чем у меня во "все включено". Там можно было снять апартаменты с кухней и готовить самому. К тому же хозяйкой отеля была итальянка, знойная брюнетка не первой молодости, уже слегка расплывшаяся, но еще очень даже ничего. Управляющим у нее был здоровенный доминиканец, но я действовал по наполеоновскому принципу: сначала надо ввязаться в драку, а там будет видно.

В итальянском ресторане мы купили на вынос огромную порцию тушеных овощей с мясом, лимонад и пошли к Пабло. Итальянец с женой приветливо нас встретили, и хозяйка недолго поболтала с Сарой. У доминиканцев скрывать свою симпатию к человеку не принято, а у Сары обаяние просто зашкаливало.

Пабло выделил нам номер в торце дома, с верандой, отгороженной от тротуара стальными, изогнутыми для красоты прутьями. Прямо через улицу располагалось кальмадо, и оттуда громыхала музыка. Сара расположилась с харчами за столом. Пока она ела, я сделал несколько фотографий. Чика состроила недовольную гримасу, и я успокаивающе пробормотал: "Уно фото, традиционал".

Уныние стало возвращаться в мою душу. Я покопался в себе и обнаружил, что спусковым крючком была новая прическа Сары. Амига вплела в свои, от природы густые и блестящие волосы, капроновый парик, который был намертво привязан к ее родным волосам, образуя что-то вроде коросты. Каждый раз, прикасаясь к ее голове, я вздрагивал от отвращения. Сара постоянно почесывала свою бестолковку, но менять прическу не собиралась.

Мною, или общими усилиями клиентов, она была уже приучена к чистоте, но голова пока оставалась проблемным местом. На мой взгляд, по крайней мере. И еще кошмарные накладные когти, которые у нее постоянно отламывались, иногда с мясом отдирая собственные маленькие ноготочки от пальца.

Раздеваясь, Сара показала мне нож, который был засунут за приспущенные узкие джинсы как раз на месте шрама. На мои недоуменные гримасы она засмеялась и произнесла: "Полисия". Потом жестами показала, как, если ее будут обыскивать, лобок наверняка пропустят. Ответа на вопрос, зачем ей нож, мне добиться не удалось.

Повторяя: "Но, Сара, но", я сделал вид, что собираюсь сломать нож и выбросить в занавешенную москитной сеткой форточку. В ответ чика вызвала Пабло и передала оружие ему на хранение.

Увидев мои местами розовые причиндалы, Сара перепугалась, но не подала виду, лишь вопросительно посмотрела на меня:

- Але?

- Но проблема, но проблема, - я жестами показал, что краснота с моей мошонки не может перебраться на ее интимное место.

В подтверждение своих слов я обнял амигу, повторяя: "Но микробас, но, ай лев ю, Сара, мучо, ноу, ноу гуд фо ю!" (Нет микробов, нет, я люблю тебя, Сара, сильно, и не могу сделать нехорошо для тебя!) Она знала, что это правда, и сразу успокоилась.

Слава... чуть не упомянул неуместное здесь имя, Сара была еще свеженькая, никуда не торопилась, и я хорошо вознаградил себя за воздержание в Баваро.

18

Назавтра девушка сама позвонила мне с утра. Я ответил, она, как обычно, сбросила звонок, и я перезвонил. И вот красавица ждет меня, сидя на бетонной стене отеля, на зависть таксистам и отельным грингам.

Сара выразила желание отдохнуть где-нибудь, повторяя: "Релакс, Алекс, релакс". Релакс так релакс, я ничего против не имел. пляж как таковой Сару не устроил, и мы побрели вдоль берега, осматривая кафе и бары. Пляж в Бока Чике не велика, но, как известно, кто ищет, тот

всегда найдет. Ей понравился один абсолютно пустой бар под крышей из пальмовых листьев, с голой стойкой, за которой никого и ничего не было, такая же голая стена.

Однако через несколько минут появились хозяева, семейная пара. Саре налили большой бокал кока-колы, я же от напитков отказался. В то время я уже перестал завтракать в отеле, пил только кофе и жажды не испытывал.

Главной фишкой бара оказались огромные мягкие топчаны, на любом из которых можно было свободно лежать вдвоем. Топчаны были местами рваные и в пятнах, но такие мелочи не стоили внимания.

Перетащив один лежак в тень от пальмы, мы с Сарой принялись кайфовать, наслаждаясь шикарным видом, ветерком с моря, колой и обществом друг друга.

- Гут, Але, - промолвила подруга.

- Ес, - не стал я возражать.

Сара надела мне на голову плавки, попросив сфотографировать безобразие, потом полезла с поцелуями, изображая нежную влюбленную. Я с удовольствием снимал окружающий пейзаж, нас с Сарой, ее глаза, губы, груди и вообще все, что попадало в кадр.

Настроение немного портили синтетические сарины волосы, возвращавшие меня в действительность и расставлявшие все на свои места. Но к тому периоду жизни юношеского максимализма у меня поубавилось, и я, не выделяясь, брал то, что давала судьба.

Как назло, появился один местный придурок, жирный коротышка с кучерявой головой и круглой сальной рожей. Этот жучок зарабатывал на жизнь, вешая лапшу на уши туристам. Еще, как и все здесь, он пробовал свои силы в сутенерстве.

Приятель один раз перевел что-то для меня по просьбе Сары и с тех пор клеился к нам как банный лист, пуская слюни на Сарины прелести. Как-то у кальмадо этот хрен стал клянчить у меня выпивку. Конечно, я спросил, за какие такие заслуги? С Сарой я "fucking", ну а он-то тут причем? На что педрила выразил немедленную готовность подставить свой зад, но я категорически отказался от такого предложения.

Вообще, надо заметить, что мужская проституция тоже не предосудительна у местных, по крайней мере, у тех, с которыми я общался.

Короче, привалило это чмо, стало пялиться на Сару и доставать меня дебильными вопросами. На какие шиши я живу, когда уеду домой, и чем собираюсь заниматься в Доминикане. Я отвечал все односложнее и реже, пока прыщавый недомерок не исчез из поля видимости.

Мы лежали с Сарой до посинения, пока обоим откровенно не надоело бездельничать. Поблагодарив гостеприимных хозяев, мы отправились к старому знакомому Пабло, однако у него все опять оказалось "оккупадо". Такая история повторялась везде, куда бы мы ни совались - был пик сезона.

Устав ходить по жаре, мы зашли в итальянский ресторан "Мучо Густо" перекусить. Я купил чике кусок кури гриль и фанты.

Обедая, Сара стала посматривать на часы и торопиться, и это сразу вывело меня из равновесия. Наверное, я поступил не по-мужски, начав фотографировать ее за едой. Девушка злилась, закатывала глаза и демонстративно неприязненно смотрела на меня.

Закончив трапезу, она столкнулась с управляющим, и за пятьсот песо нам выдали ключ от номера тут же, на втором этаже, прямо над рестораном.

В номере Сара включила кондиционер, и из-за резкой смены температуры я почувствовал сильный дискомфорт. Похоже, сказалось обострение экземы.

Девушка быстро разделась, вновь достав свой нож.

- Сара, криминал, - заметил я.

- Криминаль? - захохотала чика. - Але, ту лёко! (Алекс, ты дурак!)

Пытаясь доказать ей, что она все равно ничего не сможет сделать своим оружием, я сунул кинжал ей в руки и подставил предплечье:

- Пор фавор! Плиз! Файт ми! Плиз, ноу проблем пара ту! (Пожалуйста, ударь меня! У тебя не будет проблем!)

На меня навалилось раздражение из-за болезни, Саринового поведения и бессмысленной траты денег. Девушка непонимающе поглазела на меня, недовольно фыркнула и исчезла в туалете.

Выйдя из душа, она приступила к делу, норовя побыстрее все закончить. Эффект получился обратный, у меня пропало всякое желание, и дело было не в моих физических возможностях. Обида, гнев и отвращение захлестнули меня. Я достал деньги, положил на тумбочку и сказал: "Гуд бай". Сара молча собралась, взяла песосы и выбежала из номера.

19

Как жить дальше, я размышлял остаток дня, всю ночь, и еще полдня. Решившись, собрался, вышел за ворота отеля, поймал мотокончу и скомандовал: "Андрес!"

Зрительная память у меня никакая, но на автопилоте я направил водителя именно туда, куда надо. Остановив мотоциклиста перед голубым домом с палисадничком, я постучал, услышал ответ и открыл незапертую дверь. На кровати лежала знакомая девушка с длинным парнем, его босые ноги торчали из-под одеяла. Показав пальцем в сторону двора, я спросил: "Сара?" Девушка молча кивнула.

Остановившись перед дверью сариного сарайчика, мало ли, может она не одна, я негромко позвал: "Ола-а, Сара-а". Чика явила свой лик, увидев меня, сделала попытку надуться: "Але, ю ноу гуд", на что я возразил: "Ю ноу гуд!" На этом с семейной сценой было покончено, Сара расцвела и засмеялась своим неподражаемым грудным смехом.

На кровати лежала девочка в чем-то кружевном, Сара была по-домашнему в спортивных брючках клеш малинового цвета, черной майке и с сеткой на волосах.

Пол в каморке был покрыт сплошным слоем мусора, поэтому девушка выставила меня за дверь и принялась подметать. Однако уборка длилась недолго, она просто смела весь мусор в один угол, и дело с концом.

Сарин апартамент был одним из ряда таких же сарайчиков, покрашенных в голубой цвет. Судя по всему, везде кто-то жил, сушилось белье, бродили куры, по соседству кричал телевизор. За эту роскошь чика платила хозяевам тысячу песо в месяц.

В глубине двора стоял санузел, один на всех. По традиции унитаз присутствовал, но вода бралась из бочки. Позже я понял, что доминиканцы таким образом делают запасы по причине частых перебоев в работе водопровода. Обычно на крыше каждого дома стоит черный пластиковый бак для сбора воды. Жара здесь адова, поэтому водопроводную воду не пьет никто, даже самые бедные.

Покончив с хозяйственными делами, Сара предложила заняться сексом тут же, в каморке. Но я, застеснявшись, отказался.

- Ноу гуд, Сара, мучо омбрес. (Нехорошо, Сара, много людей.)

- Але, итс май хаус, (Алекс, это мой дом.) - Сара сделала ударение на слове "май".

- Кабаньос посибле? (Отель можно найти?)

Оставив бомбину на попечение девушки-хозяйки, мы отправились бродить по Андресу в поисках отеля. Я был в курсе, что Сара переехала в Андрес недавно, почти одновременно с моим приездом в Бока Чику, и это объясняло незнание ею городка.

Как я уже писал, туристы в Андресе не живут, поэтому отелей и кабаньос здесь нет. Кабаньос - это что-то вроде придорожного мотеля или гостиницы на одну ночь. Пользуются популярностью у парочек, которым нужно временное уединение.

Сара заходила во все попадавшиеся на пути лавки и магазинчики, ничего не покупая, а, похоже, хвастаясь своим гринго, то есть мной. Белых в Андресе я не увидел ни одного, но чика рассказала, что постоянно здесь живет всего один "американо, мучо дринк", то есть американец-алкаш.

В конце концов, Сару направили в нужное место, и, распросив по дороге еще нескольких человек, включая мотокончу и ребят, разгружавших машину, мы нашли то, что искали.

Снаружи сооружение представляло из себя длинный бетонный барак. Внутри по обе стороны коридора располагались двери, примерно, как в пионерлагере, в котором я "отдыхал" когда-то. Интерьер оставлял гнетущее впечатление. Я человек неизбалованный, приходилось жить в разных условиях, но такого раньше не встречал.

В первой комнате справа от входа сидел толстый парень с голым торсом и смотрел видео. Получив от меня триста песо, толстяк, не отрываясь от телевизора, выдал ключ на веревочке. Спohватившись, он потребовал еще залог в пятьсот песо, но я не дал, пожаловавшись на безденежье. Почему-то я подумал, что получить назад деньги будет проблематично. Еще портье записал в журнал время заселения, в общем, все как положено.

Хабитасьон, мать ее, показалась мне ничуть не лучше незабвенного пристанища любовников на Дуарте. Маленькое окошко под потолком было забрано решеткой, топчан покрыт сравнительно чистым, но рваным бельем. Из излишеств присутствовал вентилятор, увы, не работавший. Однако Сара, поковырявшись вилкой в розетке, заставила-таки лопасти кру-

титься с бешеной, нерегулируемой скоростью. Мне сразу стало холодно, и я попросил выключить чудо техники.

Вместо унитаза стояли две емкости - одна с водой, другая порожняя. Сара, не смущаясь, помочилась в пустой обрез пластиковой бочки, сполоснулась с помощью огрызка пластиковой же бутылки, и, судя по всему, была вполне довольна жизнью.

Не успел я прилечь на топчан, как чика набросилась на меня, кусая острыми зубами. И это было здорово! Защищаясь, я сдвинул колени. Однако Сара, рыча, раздвинула мои ноги, и, упираясь своими коленями мне в бедра, принялась разводить их в стороны. При этом она помогала себе всем весом тела, слегка подпрыгивая. Ослабев от смеха, я почти не мог сопротивляться.

Войдя во вкус, я тоже решил проявить здоровую агрессию, и Саре это понравилось! Это была наша двадцать первая встреча, но такого секса раньше не случалось.

Когда с безумствами было покончено, я пошел искать обещанный "дуче", то есть душ. Открыв последнюю по коридору дверь, я отпрянул назад, пробормотав "сорри". Там подмывалась, широко расставив ноги и слегка присев, огромная мулатка. Женщина смотрела на меня безо всякого смущения, продолжая ожесточенно тереть промежность.

Попав, наконец, в храм гигиены, я застыл на пороге в изумлении. Кроме издававшей смрад дырки в бетонном полу, осколков унитаза, переплетения шлангов и неизменной бочки с водой в помещении ничего не было. Отсутствовала даже вешалка или хотя бы гвоздик для одежды. Покачав мысленно головой, я достал пузырек с хлоргексидином и начал процедуры.

Когда мы вышли на улицу, солнце, как пишут в романах, клонилось к закату, окрашивая окружающую действительность в розовые тона. Жара спала, и легкий ветерок освежал наши измученные тела. Жизнь была прекрасна. Этот набор штампов полностью соответствовал моим ощущениям в тот вечер.

Мы шли с Сарой, обнявшись, и я не мог поверить в реальность происходящего. Попасть на другую сторону глобуса, из холода и сырости в адскую жару, влюбиться в темнокожую проститутку и сходить с ума от ревности к негру? При этом быть счастливым и испытывать полное единство с миром?

Сара, по-моему, нечто подобное испытывает всегда. Радуюсь жизни, она смеялась, кусала меня за руку и напевала песенку, из слов которой я мог разобрать только: "Але - Сара - Бокачу, Бокачу, Бокачу..." По-привычке я записал сарино пение в телефон.

Решив привыкать к местным реалиям, да и в целях экономии тоже, я проигнорировал стаю мотоциклов на перекрестке и попросил девушку показать автобусную остановку. Сара посадила меня в нужный "бус", и за пятнадцать песо я благополучно прибыл в "Бокачу".

20

На следующий день, как стемнело, я договорился встретиться с милой в парке. Красавица опоздала, но я был настроен благодушно, еще под впечатлением вчерашней встречи, и предьяв делать не стал. В конце концов, женщины всего мира имеют привычку опаздывать на свидания.

Сара подошла со стороны темной и пустой улочки, параллельной Дуарте. У меня мелькнула нехорошая мысль, но я отогнал ее прочь. Какой смысл париться над тем, что изменить все равно не можешь.

Мы посидели на лавочке, болтая и пересмеиваясь. С Сарой мне никогда не было скучно. Всякое было, и счастлив был, и на говно исходил от ненависти, но скучно не было. Видел я и знал женщин разных, но такую выдумщицу и баловницу не встречал ни среди белых, ни среди черных...

Мне захотелось побыть на людях, пусть даже среди местного сброда - проституток, торговцев дурью, полицейских и озабоченных туристов.

- Летс гоу Дуарте, Сара, - предложил я.

К тому времени у нас с Сарой сложился свой язык, состоящий из нескольких десятков исковерканных английских и испанских слов. Ни падежей, ни времен в этом языке не было, но мы с Сарой отлично понимали друг друга. Давным-давно один пьяный литовец жаловался мне, что какой-то русский обозвал литовский язык "птичьим". Теперь я называл птичьим этот наш с Сарой язык.

- Ноу Дуарте.

- Вай, Сара? Вот хэппенд? (Почему, Сара? Что случилось?)

Сара явно испугалась и побледнела, насколько это возможно при ее цвете кожи. Это было заметно даже в темноте.

- Сара, летс гоу. Ноу проблем, Сара. Ай лёв ю, (Пошли, Сара. Проблем не будет. Я люблю тебя.)

Я присел на корточки перед девушкой и раскинул руки, как бы ограждая ее от опасностей.

- Ю ми амига, Сара, ноу проблем фо ю. (Ты моя подруга, Сара, у тебя не будет проблем.)

Но чика упорно отказывалась идти на улицу развлечений. Она даже задрожала от страха, чем сильно, в очередной раз, удивила меня. Сара вообще девушка не робкого десятка, и повод для испуга должен быть очень существенным.

Я не мог понять, в чем дело. Как она могла заиметь врагов при своем легком характере? Сара жила в Бока Чике недолго, но весь городок успел узнать и полюбить ее.

- Полисия? - озарило меня, я показал на нее пальцем, потом на здание Полисия националь. - Сара проблем полисия?

- Но, но полисия, но проблема.

- Но компрендо, (Не понимаю.) - я действительно не понимал. Все это стало меня напрягать. Я сжался в комок и задрожал, передразнивая Сару.

- Вот хэппенд, Сара? Ту лёка? (Что случилось, Сара? Ты дура?) - провоцировал я ее.

Это было сильное средство, а Сара по-настоящему гордая девушка. И на "слабо" ловят не только дураков, но даже таких хитрооких доминиканок, как моя любимая.

Чика побледнела еще больше, но, наконец, решилась.

- Окей, летс гоу Дуарте, (Хорошо, пошли на Дуарте.) - произнесла она мертвым голосом.

Сара вскочила со скамейки и решительно направилась на ярко освещенную улицу. Я шел зади, напрягшись, готовый, в случае чего, защитить девушку от любых опасностей.

Не останавливаясь, не цепляясь языком, через людскую толкотню, грохот музыки и громкую речь она быстрым шагом проскочила один квартал, завернула в боковую улочку, прошла десяток метров и сразу успокоилась.

Напряжение спало, и девушка расслабилась, но заострившиеся черты лица и ставшие огромными глаза напоминали о пережитом стрессе.

Она присела на стул возле телеги торговца гамбургерами и попросила меня купить поесть. Мы ждали, пока подогреется мясо, и тут подвалила обезьяна-утконос, которую Сара тоже явно недолюбливала.

Женщины начали непрерывный трескучий диалог. Чувствуя себя лишним, я стал снимать на видео в телефон сидевшую на стуле Сару, которая чесала пальчиком свою искусственную коросту на голове, стоящую рядом гаитянку с рахитичным животом, загоразивавшуюся рукой, показывая, что ее снимать не надо, и лоток гамбургерщика.

Наконец еда была приготовлена, и Сара получила горячий гамбургер. По-местному обычаю, она отломала кусочек и дала собеседнице. Та, выпрашивая подачку, умильно глядела на меня, насколько позволяла ее злобная физиономия. Но я, помня о "долге" в сто песо, не поддавался на провокации. Поняв, что угощение не ломится, обезьяна, к моему облегчению, скрылась с глаз.

Сара поела, и я предложил:

- Летс гоу?
- Ноу Дуарте, - жалобно попросила Сара.
- Ноу, ноу, - обнял я, успокаивая, девушку.

Мы поднялись в горку и расположились в кальмадо недалеко от моего отеля. Здесь тоже громко играла музыка, но народу было мало. Проституток не было, сидела только пара придурковатых туристов, замеченных мной раньше в "Доминикэн Ола", и с ними белая, выдавшая виды женщина, косящаяся на красавцев-мотоконч. Я знал, что она так и будет зря пускать слюни весь вечер. Своим спутникам она тоже не даст, однозначно, те были совсем вареные. Ей надо было или действовать решительнее, или идти на поиски жиголо одной, ну, может быть, в женской компании. Груз условностей не давал женщине реализовать свои намерения.

По просьбе чики я заказал пива, попросив бутылку "покенью", то есть маленькую, но Сара потребовала "гранде", большую.

Выпив пива, девушка успокоилась, но еще нервно оглядывалась на шум проезжавших машин. Я начал снимать на видео кальмадо, туристов, конечно, Сару и свою покрасневшую, но так и не загоревшую физиономию.

Мы корчили рожи и показывали языки, и все вроде было "окей", однако отношение девушки ко мне явно изменилось. В ее взгляде и поведении проскальзывало некое пренебрежение, и я не мог понять почему.

Привыкнув быть честным с самим собой, я проанализировал свое поведение и понял, что зря, наверное, брал ее на понт. Ну да ладно, не всем же быть безупречными рыцарями.

На ночлег мы отправились в знакомый дом, в котором я просил наволочку. Там нас встретила пожилая, уставшая за день доминиканка, и без лишних разговоров поселила в номер на верхнем этаже, с видом во двор с бассейном.

Сара немного опьянела и стала забавно сварливой. Мы даже слегка поцапались и начали кричать друг на друга, не помню уж по какому поводу. Наверное, из-за того, что она вновь достала из джинсов нож, теперь уже в ножнах. В башке у меня замкнулось, я вспомнил шлюх,

не решавшихся идти на Дуарте, Сарино появление в парке и ее страх. Помог бы тебе твой нож сегодня, дура, хотел узнать я у нее.

Кричали мы так громко, что разбудили постояльца снизу. Тот заорал что-то на английском, и мы сразу замолчали. Как известно, милые бранятся, только тешатся, это был как раз такой случай.

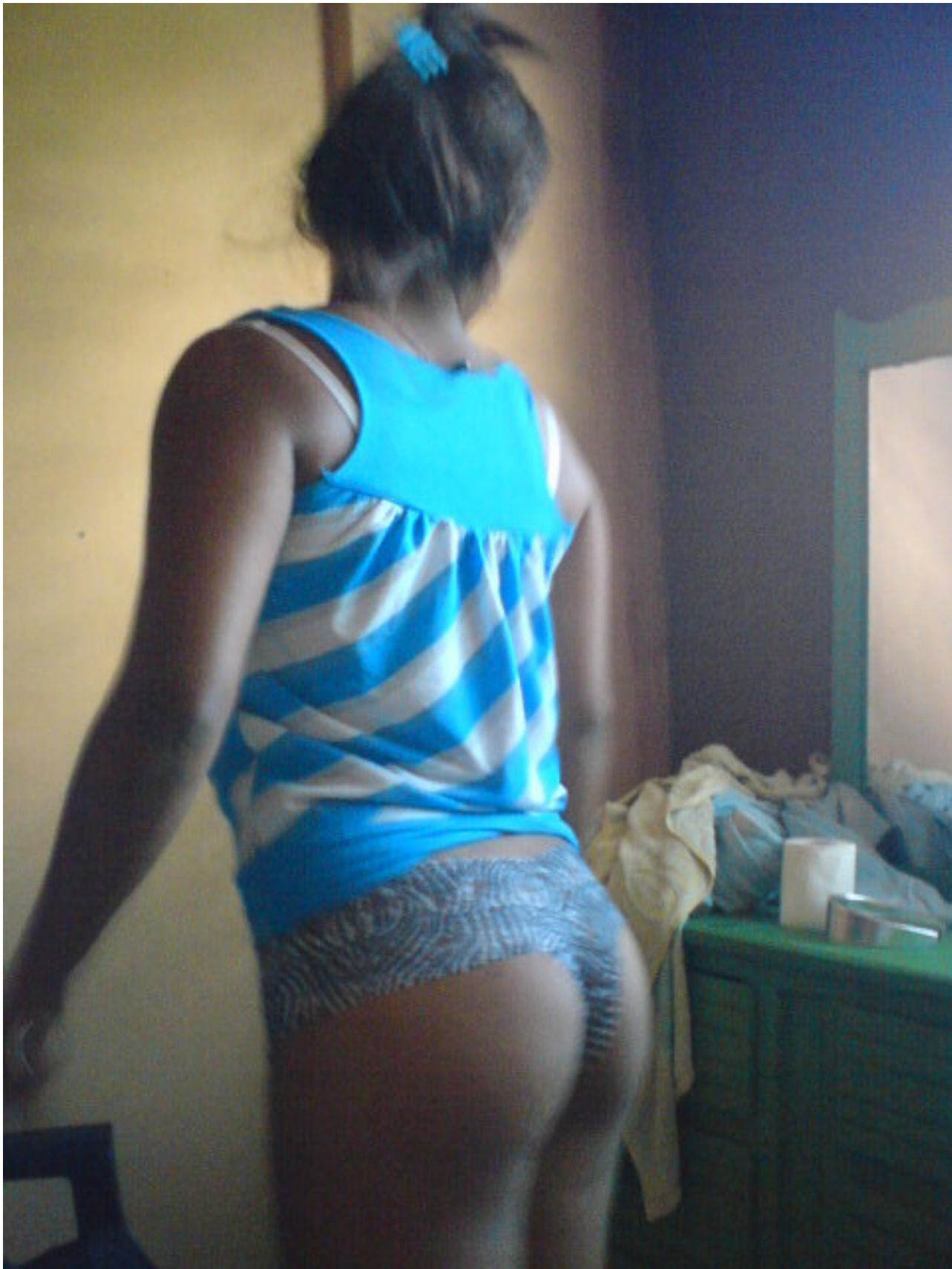
Пьяная, Сара трахалась нисколько не хуже. Ласки ее были нежнее, чем обычно, хотя, может быть, это сказывалось пережитое сегодня. После секса девушка сразу уснула. Я долго ворочался, сфотографировал обнаженную, лежащую ко мне спиной Сару. Вся в кадр она не помещалась, поэтому я снял сначала голову с плечами, потом спину с упругой попой, и нескладные, милые моему сердцу сарины ноги. Освещение я не включал, хватило света, проникавшего в окно со двора.

Утром, по привычке, я начал расправлять сбившиеся в кучу простыни, и обнаружил большое свежее пятно крови. Еще несколько часов назад все было чисто. Девушка сделала жест недоумения, выпятив нижнюю губу, и пояснила, что критические дни у нее прошли несколько дней назад.

- Финито, трес диас, (Кончилось, три дня.) - показала она три пальца.

Я вспомнил о возможных нарушениях цикла при различных заболеваниях и стрессах, однако не стал ломать голову над этим фактом.

Сара не растерялась, а сразу начала застирывать простыни холодной водой. Развесив их сушиться на стульях, она затерла и пятно на матрасе.

Полуодевшись, чика стала вертеться перед зеркалом, как ей и положено. При этом она напевала, откровенно радуясь жизни, и, похоже, совершенно забыв о вчерашних передрягах.

- Але, лайф из бьютифул! (Алекс, жизнь прекрасна!) - неожиданно, на вполне приличном английском, произнесла Сара.

Я плохо выспался, в немалой степени из-за ее территориальных претензий во сне, и не разделял восторгов, но возражать не стал.

Девушка, выпив вчера почти две большие бутылки пива, а это около полутора литров, выглядела прекрасно, и явно не чувствовала никакого похмелья. Я проглотил с ней за компанию всего половину пластикового стаканчика этого безвкусного светлого пойла, но сейчас имел сильно помятую физиономию и головную боль. Как говорил один мой знакомый, годы берут свое. Эта мысль почему-то привела меня в хорошее настроение. Я-то знал, что порох пока еще есть.

Спускаясь по лестнице, мы опять начали переругиваться, все больше напоминая мне семейную пару. Во дворе, около бассейна, лежал в шезлонге белый, наслаждавшийся еще не жарким солнцем. Я подумал, что это его мы вчера разбудили своими криками и извинился: "Пердон". "Сорри", - тоже попросила хренова англичанка Сара. Мужчина ничего не ответил. Мне показалось, что он нам позавидовал.

21

Как обычно, Сара ждала меня, сидя на бетонном отельном заборе, прячась в тени дерева. Я подходил со стороны городка.

Только что я встретил группу местных чикос. Один из них, самый толстый, закричал мне: - Амиго Сара!

Амиго так амиго, ничего против я не имел и сделал ему ручкой. Однако парень продолжал:

- Сара - "Доминикэн Ола"!

Я вопросительно поднял брови и показал пальцем в сторону отеля:

- Сара?

- Си, си, - подтвердил чико.

- Грасиас, - поблагодарил я, изменил курс и прибавил хода.

По дороге мне встретились двое накачанных белых парней из отеля, татуированных от бритых затылков до ступней ног. Судя по всему, это были испанцы. Один из них злобно глянул на меня.

Час назад я встретил этих ребят в парикмахерской. Парни подошли на минуту позже, и им пришлось ждать своей очереди. По-моему, это не повод, чтобы злиться, хотя черт их разберет, этих мачо.

Однако если добавить в пазл ожидающую меня Сару, картинка проясняется. "Хрен тебе, а не сдобная булочка," - подумал я, не испытывая, правда, особого злорадства.

Завидев меня, Сара стала скалить зубы, показывая пальцами обеих рук "викторию", но слезать с забора не спешила. Она знала, что я по любому зайду еще в отель.

Как известно, от добра добра не ищут, поэтому мы сразу направились к Пабло. Итальянец предоставил нам большой номер, из-за наличия кондиционера стоивший дороже на сто песо. Сара быстро разделась, бросилась на кровать и пробормотала:
- Синко минэт, Але, пор фавор, (Пять минут, Алекс, пожалуйста.) - и сразу отрубилась.

- Окей, окей, - не стал я возражать.

Но Сара уже спала. Она лежала на спине, в одних трусиках, широко раскинув руки и ноги, как говаривала одна моя знакомая, "в позе разбившегося летчика".

Чика спала глубоко и долго. Для меня все было ясно. Она гулеванила всю ночь, причем так, что сил не осталось совсем, хотя Сара была здоровая и выносливая кобыла. А со мной она отсыпалась. Пусть спит, не будить же ее теперь.

Я тоже попытался заснуть, но моя попытка не удалась. Отгоняя мысли о своей непутевой жизни, я, стал думать, почему не люблю кондиционеры.

Во-первых, перепад температур. Организм настроен на жару и, вдруг, попадает в прохладу, иногда в чувствительный холод. Во-вторых, легко можно простудиться и заработать насморк или воспаление. Как меня учили когда-то, если холодно всему организму, то он настраивается на сопротивление холоду. Если же вокруг тепло, то при охлаждении только какой-либо части тела защитные механизмы не включаются, и можно заболеть. В-третьих, аппарат поднимает пыль. А в-четвертых, в самом кондишене скапливается столько грязи и микробов, что мама не горюй. И, вдобавок ко всему, за эту гадость еще берут дополнительные деньги.

Как обычно, я начал фотографировать Сару. Портрет спящей с сеткой на волосах, пейзаж с холмиками и ложбинками, натюрморт с черешнями сосков. Раздвинул ей на ногах пальчики с алюминиевым колечком и сфотографировал их. Потом свое красное, с выцветшими бровями и ресницами лицо рядом со смуглым сариным.

Я чувствовал себя обманутым и одиноким. И сколько не говорил сам себе, что она проститутка, ты ей не нужен, отвяжись и иди, куда тебе угодно, ничего не помогало. Сара зацепила меня сильно, и даже с мясом отодрать пока не удавалось.

Чика проснулась и поднялась в туалет. Пока она полоскалась в душе, у меня появилась безумная мысль посмотреть, сколько у нее денег в карманах, и узнать, таким образом, трахалась ли она сегодня. Хотя какой в этом был смысл? Но правильно говорят, что любовь - это умопомрачение.

В карманах джинсов у нее ничего, кроме седулы и нескольких монеток не было. Я почти затолкал ее богатства назад в карман, но как раз в этот момент девушка вышла из душа. Она стояла, обернутая в белое отельное полотенце, глядя на меня печально и устало. Потом высыпала все из карманов и жестом показала: забирай. В ответ я раскрыл свой бумажник и протянул ей. Я никогда ничего не прятал от Сары, мне и в голову не приходило, что она может что-то украсть, и она это прекрасно знала.

Наверное, я совсем упал в ее глазах, но мне уже было все равно.

22

При следующей встрече Сара решила изобразить из себя женщину-вамп и раскрутить меня на какую-нибудь попку. Для начала мы зашли в фармацию, как здесь называют аптеки. В фармациях продается, кроме лекарств, еще всякая чепуха. Ей понравились какие-то говняные часики, прошу прощения, сам не люблю это слово. Единственным достоинством часов было то, что они сильно блестели, и в России на такие не позарился бы даже ребенок.

Однако напрасно я кривил лицо и повторял: "Сара, фуфель, ноу гуд, летс гоу". (Сара, ерунда, плохие, пошли.) Девушка надумала проявить характер, выделяясь перед фармациейными работницами. Я не стал сопротивлялся, и, решив ее побаловать, заплатил. Часы стоили около шестисот песо, Сара была рада, но явно пожалела, что не выпросила чего-то более существенного. Решив наверстать упущенное, она повела меня дальше по лавкам, но теперь я игнорировал ее намеки и нытье.

На этот раз черти занесли нас в отель, стоявший в самом центре города и обращенный на Дуарте выкрашенным в оранжевый цвет фасадом. Отель был с претензиями на фешенебель-

ность, однако все в нем оставляло впечатление неустроенности и заброшенности. Другая сторона здания выходила на пляж, и, казалось бы, здесь отбоя не должно быть от постояльцев.

В пустынном холле, на ресепшене, стоял задумчивый гладкий парень в черной рубашке и ненатурально улыбался. Узнав, что нам нужен номер всего на час, мучачо поскущел и стал смотреть в сторону. После уговоров он выдал нам за пятьсот песо ключи, но предупредил, что это строго на час. Дурочка Сара оставила у него в сейфе свое оружие.

Номер был большой, но запущенный, с пыльными картинками на стенах, сломанными задвижками на дверях и неисправным смесителем в душе.

Мы расположились на узком балкончике в алюминиевых креслах, друг напротив друга. Отсюда была отлично видна вся Дуарте, длиной не более километра из конца в конец. Артерия порока в этот полуденный час была пустынна, только в баре напротив отеля похмелялись несколько пожилых татуированных рокеров в черных кожаных жилетках, с конскими хвостами из седых волос. Эти шуты гороховые проводили время пялясь друг на друга мутными глазами в компании самых страшных проституток.

- Чика гуд, - дразня Сару, показал я на совсем юную девушку, расположившуюся в тени прямо на ступенях отеля и доедающую курицу из коробки.

Обед ей купил парнишка, то ли друг, то ли родственник, рядом, в китайской обжорке. Паренек сам поел немного и оставил девчонке. Чика эта появилась в городке совсем недавно, но уже успела намозолить глаза. Мне она нравилась, но ей наверняка не было еще восемнадцати, а связываться с малолеткой было бы безумием.

- Гуд чико, - в ответ Сара показала на высоченного белого мачо, разгуливающего по Дуарте в компании фигуристой потаскухи.

С длинными завитыми волосами, в узких черных очках, сильно накачанный и загорелый, хрен на самом деле выглядел презентабельно, надо отдать должное, но только на первый взгляд. Понаблюдав за парнем пару минут, я потерял к нему интерес. Фуфель, точно, как сарины блестящие часики. И чика с ним была такая же, вроде все на месте, высокая и смазливая, но как-то сразу было понятно, что даже в постели с ней будет неинтересно, не говоря уж о большем.

- Динеро, Сара. Ноу Сара - отра чика! (Главное деньги, Сара. Не будет Сары, будет другая девушка!) - предупредил я ее.

Это был нечестный ход, мне самому стало противно, но Сара успела сильно утомить меня сегодня. Девушка отлично все поняла, но испугалась не очень.

- Ю ми, ми, (Ты мой, мой.) - для наглядности показывая на себя пальцем, Сара искренне рассмеялась, уверенная в своей власти надо мной. Она протянула ногу и положила ступню мне на промежность.

Подумав, я не стал отрицать очевидное:

- Си. (Да.)

Кровать была большая, но скрипучая, а на простынях обнаружили дыры.

- Гут хотел, (Отличный отель.) - показал я дырки Саре, но ей было все равно.

Когда она снимала часики, выпал шпенек, за который цепляется браслет.

- О, гут! Ай абла ю! (О, хорошо! Я же говорил тебе!)

Сара пожала плечами. Некоторое время мы возились с часами, пустив в ход ее накладные ногти, но починить так и не смогли.

Чика попросилась поспать хотя бы пять минут, я не стал возражать, и, как оказалось, зря. Она мгновенно уснула, и я позавидовал этой Сариной способности. Дитя дикой природы, думал я, ворочаясь.

Я так и не смог подремать, когда запиликал отельный телефон, и мои надежды на халявное время испарились.

- Финито темпо, (Время закончилось.) - объявила Сара, положив трубку.

- Окей, абла уан аура, ай пэй динеро. (Окей, скажи, еще за один час я доплачу.)

Но тут я вспомнил, что наличные деньги у меня на исходе, что Сара опять выдохлась за мой счет, и спасибо не сказала, и вообще, даже лучшие из женщин начинают борзеть, если их сильно баловать. Хотя, вроде бы, что такого она сделала? Немного поспала? Сам виноват - поэтому и злишься.

Однако, увидев ее полное равнодушие, я разозлился сильнее и велел:

- Летс гоу, Сара.

Чика напряглась и быстро собралась.

Гладкий боров на ресепшене, они все здесь такие, из-за малоподвижного образа жизни и чересчур калорийной пищи, забрал ключи и отдал Сарин нож.

На крыльце, пряча глаза, я попрощался:

- Гуд бай, Сара.

- Але?

- Вот хэппенд? (Что случилось?) - я старался накрутить в себе злость.

- Але, динеро, (Алекс, деньги.) - Сара протянула руку, тоже отводя взгляд в сторону.

- Но, Сара, но, - я посмотрел ей в глаза. Платить я не хотел, и не от жадности, а потому что это было бы несправедливо.

В Бока Чике всё про всех знают. Негласное правило для туристов гласит, что, если проститутка вам не понравилась, оказалась дурой или возникли другие проблемы, короче, если секс по каким-либо причинам не состоялся, лучше деньги все-таки дать, чтобы не иметь неприятностей в дальнейшем. Однако выбор за вами, можете не платить, никто не неволит.

Но Сара была моя амига, все об этом знали. И я решил упереться, вопреки мягкому характеру или слабОВОЛИЮ, называйте как хотите.

- Окей, Але, окей, - многообещающе произнесла девушка и сбежала с крыльца.

23

Сара была незлопамятна, я тоже не любитель вставать в третью позицию, короче, мы как-то быстро нашли друг друга и забыли эту размолвку.

Все шло по-старому, я платил бешеные деньги за отель, трахался с Сарой и бесцельно убивал время. Я просто не знал, что мне делать дальше.

В один прекрасный день, бултыхаясь в бокачикской луже и разглядывая белоснежный катер, забравшийся на мелководье, я внезапно и вдруг понял, чего хочу от жизни.

Гуляя с Сарой по Дуарте, я объявил, что уезжаю в Россию, но скоро вернусь и заведу бизнес в Доминикане, и что Сара будет работать у меня. Чика пришла в дикий восторг, приналась скакать, припевать и повторять: "Але, ай лёв ю мучо, мучо, мучо!" (Алекс, я люблю тебя сильно, сильно, сильно!)

Все было, конечно, писано вилами по воде, и Сара прекрасно это понимала, и верила еще меньше моего. Просто ее легко было привести в хорошее настроение.

На вопрос, какой будет бизнес, я ответил, что это секрет, не скажу, пока что-нибудь не начнет получаться.

Отдельные фрагменты того дня до сих пор стоят у меня перед глазами.

Начинается ливень. Я дергаюсь в сторону навеса возле лавки, но Сара удерживает меня за руку. Уловив ее мысль, замедляю шаг, выпрямляюсь и стараюсь расслабиться. Взявшись за руки, мы идем посередине Дуарте, дождь струями стекает по нашим лицам, и одежда мгновенно промокает насквозь. Публика пялится на нас из-под навесов и укрытий, я задираю голову вверх и открываю рот, чика счастливо смеется.

От Пабло выходит, пошатываясь, черноволосый мужик, почему-то в коричневом пиджаке. Это турист, итальянец. Парень довольно молод и симпатичен, но пьян в стельку. Уставившись на нас с Сарой мутным взглядом, он загораживает дорогу. Я отклоняюсь в сто-

рону и тяну девушку за собой, однако мужик не отстает, невежливо тормозит меня рукой и начинает настойчиво убеждать в чем-то.

Оказывается, доброхот, наученный горьким опытом, хочет предупредить меня, что, когда я буду спать, чика может украсть мои деньги и сбежать. Поняв, о чем речь, Сара бледнеет. Я успокаивающе глажу ее по плечам и голове, и, в знак полного доверия, перекалываю бумажник из своего кармана в ее джинсовую курточку.

На всякий случай благодарю итальянца за заботу, еще раз успокаивающе чмокаю Сару и устремляюсь уже, наконец, в "офис" Пабло.

Чуть позже, в номере, Сара крутит попой и танцует, но, сразу же, переспросив: "Але летс гоу Руссия?" - склоняет голову мне на перси и заливается горячими слезами. Слезы ее столь же искренни, как и веселье парой минут раньше. Она хлопает носом и размазывает тушь по лицу, орошая меня и постельное белье.

Это удивительная девушка, не устаю я повторять.

24

Мы встретились с Сарой после полудня в парке. Было самое жаркое время дня. Девушка легла на скамейку в тени дерева, а голову положила мне на колени.

Рядом расположилась стая пожилых мотокончо. Этот перекресток в центре Бока Чики наверняка был самым хлебным, и здесь кучковались самые опытные и авторитетные представители этого бизнеса. Мотокончо в оранжевых профсоюзных жилетках одобрительно лыбились на девушку.

Чика откровенно зевала и рассеянно лазила в телефоне. Косметика на ее лице была вчерашняя, а в уголках глаз засохло то, что там обычно засыхает. Я старался не заморачиваться на эту тему, все было понятно и так.

Сара делала умильную физиономию, когда я ее фотографировал, и пыталась ластиться, но была явно никакая после бессонной ночи. Мы быстро и беспонтово перепихнулись, и я зарекся встречаться с ней дальше.

У меня закончилась наличка, и я заранее предупредил девушку, что расплачусь завтра, когда откроется банк. Она не возражала, такое уже случалось, да и не мог же я обмануть ее, в конце концов.

На следующий день Сара начала звонить с самого утра. После завтрака я сходил в банк, и она уже ждала у отельного шлагбаума. Увидев меня, чика рванулась навстречу, повесилась на шею и впиалась в губы, изображая пылкую страсть. Она придуривалась, но делала это без вдохновения и совсем фальшиво. Ясно было, что на мне уже поставлен крест. Я отдал деньги и попрощался, не испытывая никакого желания оставаться с ней наедине. Если постоянно бить, можно добить кого и что угодно.

25

Вечером накануне отъезда я решил напоследок прогуляться по Дуарте, не собираясь никого искать или "снимать". Но человек предполагает, а кто-то располагает, или что там еще говорит народная мудрость на эту тему. Я встретил Сару - этого не могло не случиться! И не мог же я не попрощаться с девушкой, с которой провел столько времени. И какого времени!

Угостив чикку пивом в кальмадо, я фотографировал ее размалеванную физиономию. На этот раз макияж не вызывал у меня отвращения, хотя лучше бы его, конечно, не было. Может, цветовая гамма была подобрана с большим вкусом, а, может быть, причиной этому было поведение Сары. Она явно хотела устроить мне прощальный вечер. И вечер удался на славу.

Для начала девушка попросила у меня на память телефон, дескать, купишь себе в "Руссии" другой. Телефон был хороший, и мне самому нравился. Сара давно намекала, что у нее нет такого хорошего телефона, и что английский она понимает, а на худой конец можно сделать испанскую прошивку. Я резонно отвечал, что мне-то, как раз, без русской прошивки никак, но перед отъездом, возможно... И вот момент наступил.

Не без сожаления я удалил все контакты и эсмээс и вручил телефон девушке. Она радовалась как ребенок, повторяя: "Гут телефон, гут, Алекс, лёв ю мучо-мучо-мучо, чмок-чмок-чмок". (Непереводимая игра слов.)

Тут я достал второй телефон, случайно оказавшийся у меня в карманах шорт. Ох уж эти шорты ниже колен, с карманами на штанинах. И чего только в них не найдется в нужный момент. Телефончик был поновее и посимпатичнее, но мне нравился гораздо меньше, и, главное, с ним были связаны самые отвратительные воспоминания. У Сары загорелись глаза. Решив, видимо, что терять ей ничего, а выиграть можно новый телефон, она, делая умильное лицо и подлизываясь, начала боевые действия: "Але, плиз, пор фавор, пара ми, презент фром Россия..." (Алекс, пожалуйста, ну пожалуйста, для меня, подарок из России...) На этот раз ее приставания и игра мне нравились, и нравились ей самой, все было к месту и в тему.

Посопротивлявшись для видимости, я обменял телефоны, причем Сара требовала доплату, повторяя: "Итс май телефон, гут телефон, мани, плиз". (Это мой телефон, хороший телефон, пожалуйста, доплати денег.) Я умирал со смеху.

Пришлось объяснять, что телефон новый, с двумя сим-картами, и, вообще, это супер. В конце концов, Сара согласилась на обмен без доплаты. Пришлось опять потерять контакты, эсмээс и всю историю. Но, второпях, я стер не все, хотя узнал об этом слишком поздно.

Через месяц, в мрачном и холодном Петербурге, ко мне приехала подруга по имени Катька и с порога стала жаловаться, что ей постоянно звонит какая-то девушка и повторяет: "Май нэйм из Сара". (Меня зовут Сара.)

Катька уже знала, что я побывал в Доминикане, и про Сару я ей рассказал, и фотки показывал. Смеясь и извиняясь, я посетовал, что в этом двухсимочном телефоне совсем запутанное меню, и, видимо, я удалил не все эсмээски. Катька удивилась моим подаркам доминиканке, но, поскольку отношения у нас с ней тоже были коммерческие, сильно выступать не стала.

Я удивился другому, а именно тому, что Сара не пожалела денег на звонки в Россию. Хотя, я знал, что чика она не жадная, и на дело готова потратиться. Но, может быть, не обошлось без спонсора.

Когда я вызванивал Катьку в следующий раз, рассерженная девушка посоветовала мне разобраться сначала со своими доминиканскими женами, а потом уже обращаться к ней. Я ответил, что ей не надо париться, а следует обзвать в следующий раз Сару "локой", и дело с концом.

Но вернемся в благословенный доминиканский вечер. Мы с Сарой потанцевали в диско. Танцевала Сара весьма своеобразно, даже трезвая, выделявая что-то совершенно невообразимое. Она либо наклонялась вперед, выставив попу, либо прогибалась назад, да так, что запросто упала бы, не держи я ее изо всех сил.

Потом мы долго слонялись по Дуарте в поисках презервативов. Мои запасы иссякли, я помнил об этом, но, как назло, они закончились разом у всех уличных торговцев, в кальмадо и магазинчиках.

Чика предложила поехать в Андрес, и я согласился, для разнообразия, все-таки последний вечер.

В Андресе местные отмечали какой-то праздник, и все улицы были забиты машинами, мотоциклами и людьми. Проехать было совершенно невозможно, и мотоконча ссадил нас на окраине, за несколько кварталов до Сариного дома.

Пробираясь среди пьющих, гомонящих и танцующих темнокожих, под невообразимо громкую музыку, общаясь друг с другом только криком, мы с Сарой заходили из лавки в лавку и спрашивали "кондом", но нигде так и не смогли его найти. Про себя я твердо решил, что трахаться без презерватива не буду, здоровье дороже. Еще свежи были страхи по поводу экземы.

Сара завела меня в очень большой сарай, в котором, видимо, было что-то вроде дискотеки. По крайней мере, пары вокруг изображали танец, прижавшись грудями, выставив попы

назад и перемещаясь влево-вправо, притопывая. Было тесно, жарко и очень шумно, публика развлекалась на славу. Причем, что удивительно для русского человека, очень пьяных и дебоширов не было, не попадались они нам и по пути. Темнокожие люди-дикари вели себя на удивление пристойно.

Сара захотела выпить пива, и я вывернул карманы, показывая, что деньги у меня уже закончились, о чем я честно предупредил ее заранее. Чика выгребла из кармана мятые бумажки, мелкие доллары и песо. Я прикинул, там было как раз полторы тысячи песо - обычная такса проститутки. Да и откуда еще у нее могли взяться деньги? "Молодец, Лёха, - промелькнуло у меня в голове, - гуляешь на блядские деньги, докатился".

Платя за пиво, Сара поднялась на высокий приступок стойки бара, и я, стоя внизу, обнял ее за бедра и поцеловал в оголившуюся поясницу, вернее, чуть ниже, вызвав смех окружающих. Только один поборник нравственности попытался возникнуть, дескать, не начинай тут, у нас так не принято. Не зная ни единого слова, я понял его без перевода.

Мы пили пиво, я учил Сару танцевать танго, и сердце мое разрывалось от близости разлуки. Я чувствовал, как из меня что-то выходит, в буквальном смысле, часть меня самого или волны энергии, не знаю, как это назвать, и даже придумывать не буду. И это "что-то" обволакивает Сару, пытается зацепиться и удержать ее. Ощущение было абсолютно реальным, хотите, верьте, хотите, нет.

Согревшееся пиво чика пить не пожелала, заказала новое, и даже отказалась от сдачи. В общем, шикавала на всю катушку, умрешь с нее.

Остаток ночи мы провели в клетушке у Сары. В полумраке я фотографировал захмелевшую чика, ее бедра неповторимого шоколадного оттенка и белоснежные трусики.

Мне пришло в голову, что ни разу, никогда за все время знакомства я не видел на Саре одинакового белья, трусы и лифчики все время были от разных комплектов. Но какое это имело значение?

Сара предложила заняться сексом без презерватива, но, сильно поколебавшись, очень сильно, я отказался.

В голове мелькали мысли о ребенке, должны же у меня когда-нибудь появиться дети? Ребенок, от проститутки? Зачем это ей, и мне зачем? Леша, ты сошел с ума. Хотя все было вполне реально, я чувствовал это тем самым местом. Где трое живут впроголодь, проживет и четвертый. Как говорил один знакомый литовец: "Это только лишняя кружка воды в кастрюлю".

Обнявшись, мы дремали, по-настоящему заснуть мне мешали петухи, начавшие кукарекать за стенами ни свет, ни заря.

За десять минут до подхода автобуса я поднялся, стараясь не будить Сару. Сполоснулся в санузел, проскользнул сквозь большой дом со спящими хозяевами и вышел на пустую улицу. Из-за угла, завывая, показался автобус серого цвета.

Дверь дома отворилась, и вышла Сара, с распущенными искусственными волосами, в ночной сорочке, босиком прямо на пыльную дорогу. Но автобус уже подошел, я помахал чике и запрыгнул на подножку. Отдав за проезд последние песо, я благополучно прибыл в отель.

смс переписка:

исходящие:

No llamar chica rusa. Ella no sabia. (Не звони русской девушке. Она ничего не знает.)

Feliz Navidad! (С Рождеством!)

Позже, готовя к публикации эти записки, я узнал, что "llamar chica" можно еще перевести как "девушка по вызову". Но все претензии к онлайн-переводчику, пожалуйста.

Утро я провел в сборах и в положенный срок освободил номер. Меня ожидал все тот же таксист, и я попросил его поехать через Андрес. У нас с Сарой была договоренность, что я заеду за ней по дороге в аэропорт.

Сара не могла не испортить даже последний день. Телефон ее снова или был выключен, или не отвечал. Таксист попросил у меня сарин номер, чтобы позвонить со своей раскладушки. Механически я протянул ему мобилку. Зачем я это сделал, сам не понимаю. Этот козел видел меня с Сарой раньше и, конечно, оценил ее стати, а таксёр в Бока Чике не мог не быть сутенером, по определению.

По логике, конечно, какой был смысл ревновать, если я сматывал удочки? Но хренов амиго получил от меня довольно много денег, и я хотел бы рассчитывать на какую-то солидарность, да и вообще. Хотя какая, мать его, солидарность.

Мы подождали девушку совсем недолго, минут пятнадцать. Хорошо, что у Сары хватило ума не краситься, а, может быть, она просто не посчитала нужным этого делать.

Ехать было недалеко, и скоро мы оказались в кондиционируемой громаде аэровокзала. Чика с любопытством вертела головой, ну да, здесь она раньше точно не была. Наверняка и в джипе проехала сегодня утром первый раз.

Проверив, все ли в порядке с вылетом, мы пошли в "дьюти-фри". Люди вокруг, как обычно, улыбались нам вслед, глядя на Сару, конечно же. По дороге чика возилась с телефоном, она уже разобралась с меню и ловила радио доминиканского эфира. Пришлось ей напомнить: "Сара, Алекс лэтс гоу Руссия!" (Сара, Алекс улетает в Россию!)

В "дьюти-фри" Сара попросила купить ей безумно дорогие очки, но я напомнил, что очки у нее есть, а деньги я лучше отдам ей. Против такого расклада девушка почему-то возражать не стала. Правду говорят, что женская душа потемки.

В зале ожидания мы обнимались и говорили еще о чем-то. Печаль овладела мной, я отлично понимал, что такой женщины у меня больше не будет никогда.

Как бы в порыве чувств я раскрыл бумажник и вытащил ворох купюр - песо, долларов и евро. На самом деле я еще в отеле отложил деньги, которые собирался оставить Саре. Не помню сколько, но в сумме бакс триста, наверное. Оставшиеся бабки, пояснил я ей, пойдут на уплату штрафа за превышение срока пребывания в Доминикане.

Подумав, я пошел сменить шорты на джинсы, в самолете наверняка будет прохладно. Чемодан оставил под охраной Сары, ну да что с ним будет, он же на замке.

Выйдя из туалета, я увидел, что девушка жадно пересчитывает деньги. Заметив, что я смотрю на нее, она почему-то смутилась и принялась изо всех сил нахваливать мой наряд, объясняя, что видит меня в длинных штанах первый раз.

Подошло время идти на регистрацию. Заполняя таможенную декларацию, я старался закрыться от Сары, чтобы она не видела суммы долларов, которые я вез в дорожных чеках. Наверняка она посчитала бы меня сказочным богачом и при этом страшным скрягой.

Вручив филькину грамоту старикану в джинсовой куртке, мы поднялись на второй этаж, причем Сара поколебалась, не решаясь встать на эскалатор. Я успокоил ее, показав, что рядом второй спускается вниз. Однако здесь дорогу Саре преградил тип в мундире. Финито, дальше вход только для белых. Шутка.

Мы отошли в сторону к ограждению, я смотрел на ее милое лицо и повторял: "Сара, ай люк мучо, мучо мухерас, чикас - ту, ю, ю бест! Ю мучо гуд!" (Сара, я видел много, много женщин и девушек, ты, ты, ты самая лучшая! Ты очень хорошая!)

Это не было ложью, я действительно считал и считаю до сих пор Сару лучшей из женщин, встреченных мной на жизненном пути.

Тоска, чувство неустроенности и горечь расставания разрывали мне сердце. Не выдержав, я обнял девушку и заплакал, пряча слезы, хотя какой в этом был толк.

- Айлл кам бэк, аора, вердад, Сара, май бьютифул, бонита Сара! (Я вернусь, правда, Сара, моя красивая, прекрасная Сара!)

У Сары глаза тоже были на мокром месте, но выглядела она гораздо спокойнее. Постояв еще немного, я обнял ее в последний раз, поцеловал, развернулся и пошел навстречу вымогателям в форме.

Впереди была грязная, холодная, неудобная Россия.

Часть 2

1

I'll be back. Я вернулся в Доминикану через три с половиной месяца. За два дня до того, звоня с Антигуа, я предупредил Сару о своем приезде: "Дос диас, Алекс Доминикана, компренде?" (Два дня, и Алекс в Доминикане, поняла?)

Разговор получился странный. Сара не высказала никакого энтузиазма по этому поводу, хотя ничего, кроме дополнительного дохода, мой приезд ей принести не мог. Но вообще-то она девушка не очень меркантильная, и чисто денежные бонусы ее не особо вдохновляют. Если есть, конечно, пусть немного на хлеб.

В ответ на мой вопрос чика честно призналась, что у нее есть амиго. Не стал уж уточнять, кого она имеет в виду, любовника из местных или очередного более-менее постоянного клиента.

Приехав из аэропорта в Бока Чичу и едва заселившись в тот же самый "Доминикэн Ола", я стал называть Сару, но ее телефон был выключен.

Разобрав вещи, я пошел на пляж, искупался и отправился, конечно же, на Дуарте. Мир тесен, и первым, кого я там встретил, оказался дружище Бидоль.

Фэмили рассказал, что Сара арендует целый настоящий дом в Андресе. Наверное, подумал я, ее акции пошли вверх, что, впрочем, вполне ожидаемо при такой наружности.

Раскручивая меня на поездку в Андрес, мотокончо уверял, что девушка спит сейчас дома. Прикинув, что, по идее, после ночных трудов ей было самое время отдыхать, я поддался искушению прямо сейчас увидеть Сару и согласился на предложение Бидоля.

По дороге я попросил мотокончо продать мне сим-карту. Вместо того чтобы прямо отказать, тот запросил что-то несусветное, какие-то ежемесячные даже деньги.

Сарин хаус, некрашенный бетонный кубик, выглядел вполне "солидно", снаружи, по крайней мере. Что-то вроде веранды, деревянная дверь (это в Доминикане!), отнюдь не внушавшая ощущения надежности, и окна без стекол, но с металлическими жалюзи.

Мы долго стучали и вглядывались в закрытые жалюзи, но ответом нам было молчание. Чика, стиравшая по соседству белье в корыте, ничего про Сару сказать не смогла или не пожелала.

Я попросил Бидоля подвезти меня в местное отделение мобильного оператора "Оранж". Странно, но там не оказалось туристических симок. Хотя, чего тут странного, не живут туристы в Андресе. Подключить меня к обычному местному тарифу менеджеры, заспанные парень с девкой, не соглашались.

Пока я разбирался с оранжистами, на противоположной стороне улицы Бидоль болтал с зеваками, мотая головой в мою сторону и скаля зубы. Вся компания дружно кивала и ухмылялась. Известное дело, что он мог рассказать. "Русо гуэйво", что означает именно то, что вы подумали, приехал за тридевять земель к моей родственнице, а та гуляет тут по полной программе.

Вернувшись в отель, я пообедал и собирался вздремнуть, но мою подготовку ко сну нарушил телефонный звонок. Звонил какой-то хрен, говоривший на английском и назвавшийся директором отеля по работе с гостями или что-то в этом роде. Звонивший попросил встре-

титься с ним в холле на ресепшене в четыре часа. На вопрос, в чем дело, хрен разразился длинной тирадой, из которой я понял только то, что надо соблюдать правила пребывания в отеле.

На часах был всего час дня, но отдохнуть мне, конечно, не светило. У местного болвана должны быть очень веские основания для такого звонка. Настроение у меня испортилось. Я подозревал, в чем дело, и немного нервничал.

В шестнадцать часов ноль-ноль минут я непринужденно расположился на мягком диване в пустынном на этот час холле, стараясь не озираться по сторонам.

Через несколько минут подошел тип из местных, худосочного, но очень аккуратного вида и заговорил со мной по-русски, чему я сильно обрадовался. Встав и представившись, я спросил, он ли мне звонил. Собеседник начал отнекиваться, уверяя, что его только попросили задать несколько вопросов, а звонил вовсе не он. Я выразил готовность полностью удовлетворить его любознательность. Однако тип явно не знал, что он должен спрашивать, и только сказал, что здесь какая-то ошибка.

Я сообщил, что приехал в Доминикану на более или менее продолжительный срок, и у меня есть планы завести здесь собственный бизнес, и даже рассказал, какой. Дело запахло гешефтом, и тут, наконец, парень назвал себя менеджером туристического агентства и посоветовал обратиться к своей супруге, которая работала в соответствующей компании.

Турагент очень хорошо говорил по-русски, грамотно и без акцента, и я похвалил его произношение. Тот сообщил в ответ, что выучил русский самостоятельно, по книгам. Это казалось маловероятным, однако данный вопрос занимал меня в тот момент меньше всего.

Еще раз повторив, что здесь какая-то ошибка, менеджер предложил пройти к самому звонившему и поговорить с ним. Разумеется, я согласился, надо же было выяснить, в конце концов, в чем дело.

Мы пришли на концертную площадку, где по вечерам аниматоры развлекают малопочтенную публику, не давая заснуть остальным постояльцам. Менеджер подошел к плотному типу с прилизанными волосами, тонкими баками и усиками ниточкой. Тип смотрел мимо меня, и на рыле его читались долгие годы казенной службы.

Но усатый полосатый тоже не прояснил ситуацию, а всего лишь пожелал мне хорошего отдыха. Я поблагодарил и заявил, что рад приятному знакомству. На этом саммит закончился.

Дело, скорее всего, было в том, что на пути в Антигуа я залетел на один карибский островок без визы. Островок принадлежит пополам двум европейским странам, и я рассчитывал, что шенгенской визы вполне достаточно для того, чтобы пробыть полтора часа в транзитной зоне. Самое смешное, что секьюрити в парижском аэропорту Орли, прежде чем пропустить меня на борт самолета, куда-то звонили и что-то там выясняли, но, в конце концов, препятствовать не стали.

Однако оказалось, что для посещения острова невезения нужна своя, островная виза, и я провел там очень неприятные сутки. Может быть, когда-нибудь, я напишу об этом подробнее.

Наверняка островные служаки делали запрос в интерпол или что они там еще запрашивают. Получается, что меня пасли все время, включая Антигуа и все наши высадки на Карибах, и довели до Доминиканы. Ну, а местные балбесы проявили слишком много рвения.

2

Не успел я расстаться с домиками, как внезапно позвонила Сара и сообщила, что ждет меня у ворот отеля.

Проказница проявилась, вышагивая боком и демонстрируя, улыбаясь, мелкие белые зубы и розовые десны. Лицо девушки было закрыто большими очками, а черная рубашка поло и темно-синие джинсы очень шли к ее смуглой коже, даже в этой безумной жаре. Волосы же были сплетены в многочисленные косички и завязаны на затылке в узел.

Объятиям и поцелуям на глазах у изумленного охранника не было конца. Сара пыталась запрыгнуть на меня, облизывала лицо своими влажными губами и покусала руки.

- О, Сара мучо горда, мучо-мучо, (О, Сара сильно растолстела, сильно-сильно.) - смеялся я, припоминая выученные испанские слова.

- Си, си, мучо, - хохотала она.

В подтверждение своих слов Сара приспустила джинсы и повертела попой, подгадав под окна проезжавшего мимо автобуса с местными туристами.

Наконец мы разомкнули объятия и перешли к текущей повестке. На предложение зайти куда-нибудь поесть чика ответила согласием. По дороге она вынула из кармана джинсов седулу и передала мне. Это была недвусмысленная заявка на поселение в отель.

Подумав, я решил замотать это дело. Недавняя странная беседа изрядно подпортила мне настроение, но главным было соображение, что Сару все равно не удержать, по любому, и поселять ее в отель было бы безумием. Не хватало еще, чтобы из отеля она бегала к клиентам - а что? - запросто. Или ребенка привела, или всех троих.

Наверное, я о ней слишком плохо думал, но, все равно, жизнь у нас получилась бы слишком веселая. К тому же мне в тот момент было не до психологических экспериментов.

Поэтому чуть позже я заявил, что в отеле долго не задержусь, буду искать жилье попроще и подешевле. Вот, завтра мы вместе начнем смотреть апартаменты для съема.

И так всю жизнь, между прочим. Как только появится шанс зажить с женщиной, так что-нибудь, да помешает.

Может быть, это была ошибка. Однако, оглядываясь назад, я ясно вижу, что все шло так, как и должно было идти. По-другому просто не могло быть.

Я рассказал Саре о поездке с Бидолем к ее дому, и похвалил эту бетонную коробку. Девушка почему-то удивилась тому, что мотоконча знает, где она живет, удивив, в свою очередь, меня. Какие и от кого могли быть секреты в Андресе, интересно.

После недолгого совещания мы решили направить стопы к Саре домой, зачем нам тратить деньги на съем номера.

Перед этим мы заехали в "Оранж". Зеваки, по прежнему сидевшие напротив офиса на своих пластиковых стульях, увидев Сару, пораскрывали пасти, да так и не смогли захлопнуть. Чика подключилась к "Оранжу" по своей седуле и отдала сим-карту мне.

В ответ на вопрос, куда девался мой замечательный телефон с двумя симками, Сара сделала неопределенный жест рукой. Я понял, что телефончику финито.

Сарина халабуда оказалась вполне пригодна для жизни. В большом квадрате был огорожен квадрат поменьше - спальная и туалетик за перегородкой, стоял стол с газовой плитой, а в дальнем торце был второй выход с такой же деревянной дверью. Стоила эта роскошь тысячу песо, то есть тридцать долларов, в месяц. Совсем недорого, я бы и сам не отказался от такого жилья, только двери и окна не мешало бы укрепить на всякий случай.

После секса Сара принялась натирать половой орган каким-то белым порошком, оказавшимся детской присыпкой с дезинфицирующими свойствами, надо полагать. Как-то она обсыпала своего пацана этой присыпкой буквально с головы до ног, а на мой недоуменный жест успокаивающе отмахнулась.

Положив на живот ноутбук, специально взятый с собой, я показывал Саре свои фотографии. В Каннах я заснял лестницу с красной ковровой дорожкой у дворца, где проходят кинофестивали, шикарные отели на Круазетт и изумительные виды Лазурного берега. На Канарах я летал на параплане, и инструктор запечатлел городок Пуэрто де ла Крус с высоты птичьего

полета, пляжи с черным песком и прозрачный океан, где мы занимались дайвингом. За последние две недели наша компания обошла Карибы на яхте, и весь маршрут был на фотках. В Петербурге специально для Сары я сфотографировал заснеженные улицы с людьми в пальто и шубах.

Однако все эти красоты девушка разглядывала без всякого энтузиазма. Ее живой интерес вызвали только фотографии моих знакомых девушек, наворованные в социальных сетях, а дикий смех - картинка с двумя бомжами, занимающимися оральным сексом.

Между наклонной крышей и стенами хибарки оставался довольно большой промежуток, и все звуки с улицы были отлично различимы. С шоссе, расположенного метрах в пятидесяти, доносился шум машин и рев мотоциклов, из кальмадо - бесподобная местная музыка, две женщины по соседству обсуждали что-то на трескучей скороговорке, называемой доминиканским испанским. Какофонию завершали клекот соседского петуха и свист неизвестных мне пичуг.

В мое сердце опять начала забираться тоска. Что же, я так и буду торчать в этой Богом забытой дыре, в адовой жаре, с равнодушной ко мне проституткой?

Но я был не совсем прав, с Сарой надолго не заскучаешь...

Потом она стала выпрашивать у меня ноутбук, в самом деле, зачем тебе два? Пока я сопротивлялся, но мы оба чувствовали, что у нее есть все шансы меня дожать.

3

Вечером мы сидели в караоке-баре, за выставленным прямо на дорогу пластиковом столе. В семь вечера Дуарте перекрывается шлагбаумами с обеих сторон, и вся улица заполняется столами из ресторанчиков, кафе и баров.

Сара сама предложила пойти попеть, и я специально поинтересовался:

- Дуарте - ну проблем?

- Но, но, - засмеялась девушка.

Я сидел, положив ноги на другой стул, а Сара закинула, по обыкновению, свою тяжелую ногу сверху. Она потягивала коктейль и поигрывала микрофоном, пока бармен налаживал технику. Время от времени чика строила кокетливую гримасу мне на телефон или напоминала о себе караочнику: "Хеллёу-у".

Наконец музыка заиграла, и Сара запела. Я ничего не понимаю в вокале, но голос у нее был чистый и звонкий, и она умела добавить хрипотцы для сексуальности. Короче, мне нравилось ее пение, и я лениво думал, что хорошо бы вложиться в Сару, вывести ее в звезды и стричь потом капусту с этого дела.

Сарино пение нравилось не только мне. И туристы, и местные останавливались поглазеть на нас и послушать девушку. Домики приветствовали чика, протягивая руки с поднятыми вверх большими пальцами.

Настроение портила шлюха Валерия, змеей выползшая из-за угла и усевшаяся прямо напротив нас на высоком стуле. Ясно чувствуя ее враждебность, я не мог понять причины.

Когда Сара напелась до отвала, я предложил: "Сара летс гоу хаус? Мотокончо?" Однако она ответила, что будет ночевать у Валерии. Почему-то мне это не понравилось, однако ночевка у подруги - это не криминал, да и что я мог сделать?

Сидеть всю ночь на Дуарте у меня не было никакого желания, поэтому, попрощавшись с девушками, я ушел спать в отель.

4

Утром, сидя в интернет-точке, я обнаружил пропущенный звонок от Сары. На вопрос "Сара гуд?" чика томным голосом ответила "Сара нуу гуд". Раньше она не была замечена в беспричинном нытье или жалобах, поэтому я бодрым голосом сообщил: "Окей, Алекс летс гоу Андрес".

Сара действительно была "ноу гуд". Левая щека у нее заметно припухла, и девушка пальцем показывала на больное место. Когда-то меня в похожей ситуации положили в больницу

для операции, но я решил промолчать о своем опыте, а только предложил: "Летс гоу докта, хоспитал". Однако чика предпочла "фармасию".

Фармасийные чики насоветовали Саре антибиотики и полоскания. Я попытался было протестовать против антибиотиков, с детства их не переносу, но сдался под женским давлением.

Еще подруга вынудила меня купить громадную упаковку памперсов и банку сухого молока литра на три для своего сына, который жил у какой-то няньки тут же, в Андресе. Сара рассказала, что у бомбино проблемы с желудком и он не жрет почти ничего, кроме сухого молока, потому что от другой пищи у него понос. И памперсы ему до сих пор требуются, хотя пацан уже довольно большой.

А идею с нянькой я сам подбросил Саре, и даже предлагал оплачивать ее услуги, когда мы обсуждали планы совместного житья.

На обратном пути из фармасии чика завела меня в забегаловку, сильно напоминавшую советскую столовую. Однако время завтрака уже закончилось, за прилавком никого и ничего не было, и напрасно мы ждали культурного обслуживания. Расслабленной походкой Сара дошла до входа на кухню, потягиваясь, постояла, заглянула в закрома, но вернулась ни с чем.

Потом она нацепила мои узкие солнцезащитные очки, купленные за сто рублей в магазине рабочей одежды, и принялась исследовать свою болячку, ковыряясь пальчиком во рту. Я почему-то вспомнил басню про мартышку и очки, но только посоветовал девушке не лазать грязным пальцем в рот. В ответ она положила свою ногу мне на колени.

Обед из двух блюд мы купили в другой забегаловке, рядом, в двух шагах. И первое, и второе состояли из кусочков курицы с рисом, не сильно отличаясь по консистенции.

Дома Сара сменила джинсы и футболку на севшее ситцевое платье и принялась за уборку. Уборка не заняла у нее много времени, девушка наскоро подмела пол, повозила по нему мокрой тряпкой, выплеснула воду через черный ход и принялась трапезничать.

Переложив из контейнера в тарелку "суп", она разбавила его горячей водой - получилось нормальное первое блюдо. И хотя в доме был колченогий стул, на котором сидел я, и место на крохотном столе, она уселась, скрестив ноги, прямо на бетонный пол. Начав почему-то со "второго", тарелку Сара поставила себе на ноги, рядом разместила "первое" и стакан с водой, а на коленку положила сотовый телефон.

Я вытарашил глаза, вскочил со стула и предложил: "Сара, плиз, пор фавор, сит даун". (Сара, пожалуйста, пожалуйста, присаживайся.) Однако девушка принялась за еду, не обращая на меня внимания. Я понял, что она демонстрирует нищету и убожество своего жилища

и делает соответствующие намеки. Однако демонстрация меня мало тронула, она могла приbedняться сколько угодно, домик и обстановка лично меня вполне устраивали.

Однако жить здесь я бы не стал, потому что деревянные двери открыть можно было одной левой, да и жалюзи на окнах не внушали доверия. Я постарался донести эту мысль до Сары. Она резонно заметила, что бояться нечего, раз твои деньги хранятся в банке. Не менее резонно я попытался ей объяснить, что об этом знаем только мы с ней, а у жуликов всегда будет соблазн посмотреть, что это там хранится у гринго в чемоданах или какая "винда" установлена в этих красивых "компьютодорах".

Сексом мы уже успели позаниматься, и, чтобы не мешать Саре принимать пищу, я попрощался и укатил в отель, перед этим напомнив чике, что завтра мы едем в Санто-Доминго, и поэтому она должна ночевать дома.

5

На следующий день, ни свет, ни заря, я уже сидел в такси у сариного хауса и отчаянно давил кнопки телефона. "Синко минэт" ее давно прошли, и теперь абонент не отзывался. Больше всего меня злило, что я взял Сару с собой для ее же пользы, хотел справить ей "паспорте", то есть то, что у нас называется "загранпаспорт", чтобы эта дура могла поехать со мной на Антигуа.

Здесь будет уместным объяснить, что внутренних паспортов на острове Свободы нет, вместо них выдается пластиковая карточка размером с банковскую кредитку, называемая "седула" или "идентификейшн". Я же ехал получать временный вид на жительство, такую же седулу, но только выдаваемую сроком на один год.

Документы на седулу мне помогли подать в одной русскоязычной конторе, в которую я обратился еще в первый приезд, заплатив за услуги немалые для меня деньги. Директор этой конторы был хлопец сильно брутальный, и портить отношения с ним совсем не хотелось. Да я и сам почему-то очень не люблю опаздывать.

С поправкой на женскую пунктуальность я заложил в график лишние полчаса, но все временные заначки давно кончились. Я уже велел таксисту ехать, как из-за поворота вырулил мотокончо с Сарой на заднем сиденье. Проклятая потаскуха беззаботно распивала кофе из большого бумажного стакана с крышкой и невинно смотрела на меня сильно накрашенными глазами из-под черной лаковой бейсболки с серебряным рисунком.

На вопрос, где она была, чика ответила, что ночевала у Валерии. Я махнул рукой, расплатился с мотокончей, затолкнул девушку на заднее сиденье, уселся сам и велел водителю: "Гоу!"

Я смотрел на Сару, и отчаяние поднималось у меня в душе. Она неисправима. Чувствуя мое состояние, девушка притихла, уставившись в окно.

Мы быстро, с ветерком, промчались по автостраде от Бока Чики до столичных предместий, дальше же началась вполне прогнозируемая засада. Был самый час пик, и наша машина еле ползла в стаде самых разных тачек, от новеньких блестящих красавцев до уродливых, бурых от ржавчины колываг. Вонь выхлопных газов наполнила салон, и я попросил таксёра закрыть окна.

Надо заметить, что, в отличие от российского беспредела, атмосфера на дорогах в Доминикане вполне дружелюбная, водилы, как правило, пропускают друг друга и беззаботно давят на клаксоны при любой заминке.

На светофорах на нас набрасывались мойщики стекол и продавцы всякой ерунды, вроде зарядок для мобильных телефонов. Все они были одеты в одинаковые оранжевые робы и оранжевые же кепи с длинными козырьками и кусками материи, закрывавшими сзади шею от палящего солнца.

Вдоль дороги тянулись облезлые бетонные коробки, напоминавшие наши хрущевки, только квартир в каждом доме было поменьше, а балконы размерами побольше. Поражало обилие стальных решеток на окнах и балконах всех этажей.

Мутная речка при въезде в капитал даже издали казалась очень грязной, а на берегах пестрели гигантские завалы разноцветных отходов жизнедеятельности обитателей прибрежных лачуг. Океанским течением речные воды со всем этим мусором сносило прямо под скалистые набережные Санто-Доминго. Высокие обрывистые берега из черных кораллов и дикие волны прибоя, загаженные тысячами тонн мусора, создавали, особенно в пасмурную погоду, непередаваемое ощущение угрозы и обреченности.

Мне мерещились убогие каравеллы жестоких и трусливых конкистадоров, проклинаемых безжалостно истребляемыми аборигенами, и невольничьи суда, под завязку набитые рабами-африканцами.

От мрачных фантазий меня отвлек телефонный звонок. Ровно в восемь ноль-ноль позвонил ожидавший в условленном месте представитель юридической фирмы, помогавшей с седулой. Я извинился, сказал, что не рассчитал время и не учел местные пробки. Вместо ответа на вопрос, где мы находимся, я передал трубку водителю. Поговорив, тот пообещал быть на месте через десять минут.

Довольно быстро мы добрались до пункта назначения. Человек и правда был сильно недоволен, мне пришлось извиниться еще раз. Однако, разглядев Сару, парень подобрел и сразу спросил, где мы познакомились. "На пляже", - пожав плечами, ответил я. В самом деле, где еще знакомятся в Доминикане.

Мы пересели в джип Макса, как звали хлопчика. Я сел на заднее сиденье рядом с Сарой, но, наверное, зря. Не стоило оказывать ей слишком много внимания перед соотечественником. Обычно мне чихать на подобные резоны, но в данном конкретном случае надо было бы прогнуться под общественное мнение.

Парень перевел разговор на Сару. Его заинтересовало, как же мы общаемся, не зная языка друг друга. Я ответил, что для общения с женщиной много слов не надо, и для поддержания беседы рассказал, что вчера ей разбомбило щеку. Еще пожаловался, что не могу отучить подружку от косметики, накладных ногтей и косичек. Собеседник посмотрел на Сару внимательней, и заметил, что она накрашена "нормально". В ответ я посетовал, что не переношу все эти нелепые украшения и химические запахи.

Парень разразился речью на испанском, объясняя что-то Саре. Потом обратился ко мне: "Я перевел ей ваши слова, дальше уж дело за вами". Ну, понятно, надо твердой мужской рукой браться за воспитание неразумной чики.

Сара вытаращила глаза и, показывая на Макса, спрашивала с искренним недоумением: "Русо? Русо?" Похоже, на нее произвел большое впечатление испанский язык товарища.

Зазвонил Сарин телефон, и она сбросила звонок, поясняя: "Валерия".

- Валерия перра, (Валерия сука.) - похвастал я перед Максом своими познаниями в испанском. В ответ Сара мазнула меня по лицу ладонью, легонько толкая. Жест этот меня совсем не покорило. Как и все у Сары, он получился забавно-наглым, как у избалованного ребенка. Парень отметил эту ее выходку, но своего отношения никак не проявил.

6

Едва мы сунулись в нужную контору, тетка-клерк поперла меня оттуда, потому что я был в шортах. Макс сразу заявил, что это не вина фирмы, меня предупреждали, и надо было думать, куда едешь. Вообще-то, никто меня ни о чем не предупреждал, но я только заметил, что шорты ниже колен, поэтому могут считаться вполне полноценными брюками. Да и может я такой бедный, что не имею другой одежды.

Но спорить с чиновницей было бессмысленно, и, после короткого совещания, мы поехали в ближайший "супермеркадо" покупать штаны.

Как назло, ничего подходящего по размеру в магазине не оказалось, пришлось купить уцененные великие мне черные хлопчатобумажные брюки. Конечно, Сара выпросила и себе какую-то тряпочку, но все вместе стоило всего-навсего триста песо, поэтому я не стал жаться.

У меня мелькала мысль, что придется ехать в магазин второй раз, за носками, но все прошло благополучно. Тетенька была очень довольна, и голые ступни в шлепанцах ее не смущали. Все формальности были соблюдены, и я получил свою пластиковую карточку.

Сара взяла у меня седулу и, сбегая вприпрыжку по лестнице, смеясь, повторяла надпись на обратной стороне: "Но вот, но вот!" (Без права голоса!)

Однако оказалось, что это еще не все, надо было получить вторую карточку, которая называлась "резиденция". Для этого нам пришлось переехать в другую контору, называвшуюся "Миграcьон". Миграcьон - это приличных размеров здание, можно сказать, дворец. Макс ворвался туда, как таран, распространяя флюиды агрессии, и встречные домики прыскали от него врассыпную, как мелкие рыбешки от акулы.

Пришлось опять стоять в очередях. Надо было заполнить еще несколько анкет, сфотографироваться, "прокатать" большие пальцы на специальном аппарате и пройти флюорографию.

Когда мы пили бесплатный кофе из автомата, я решил уточнить у Макса, как все-таки Саре получить "паспорте".

Пошарив по информационному стенду, он ответил, что нужны только седула и свидетельство о рождении.

Седула у Сары была с собой, а вот свидетельство хранилось у родителей. Решили отправить чикку домой за документом.

- Але, мони, тэкси, (Алекс, гони деньги на такси.) - протянула руку Сара.

- Бус? (Может, доедешь на автобусе?)

Тут вмешался Макс и объяснил, что ехать ей довольно далеко, и на автобусе она прокатается туда-обратно целый день. Я знал, что давать Саре деньги не надо, она их все равно потратит по своему разумению. Дома ее ждали родители и двое детей, не считая третьего в Бока Чике, который тоже хотел есть. Но сделать было ничего нельзя, и я вручил ей пятьсот песо.

Сара уехала в десять часов - я специально засек время, Макс, предупредив меня, на время тоже исчез. Я сидел в зале ожидания, в котором на расставленных в несколько рядов стульях смешались представители всех рас и народов. Совсем фиолетовые негры и мулаты разных расцветок, какие-то узкоглазые ребята, китайцы, скорее всего, пенсионеры-итальянцы, из которых уже сыпался песок, да и кого здесь только не было.

Сновало туда-сюда и стояло на месте, наблюдая за порядком, множество людей в форме различных фасонов и цветов - полицейских, секьюрити и служащих миграcьон. А кабинет, в котором сдавались анализы на СПИД, охранял десантник с пистолетом.

Мое внимание привлекла белая девушка выдающейся красоты. Загорелая стройная блондинка с правильными чертами лица, которые хотелось назвать классическими, и собранными в пучок волосами, только кудряшки были распущены на висках. Она сидела прямо, скрестив безупречные ноги в босоножках. Голубые глаза и светло-зеленое легкое платье выделяли этот цветок даже среди местной пестроты.

Девушка смотрела прямо перед собой, и насмешка явно проступала на ее лице. Заняться мне было нечем, и я решил нарушить свое правило держаться подальше от дорогих россиян.

Сев на освободившийся рядом стул, я обнаружил, что девушке уже за тридцать. Но все равно, она выглядела очень привлекательно и одновременно недоступно, настолько, что я даже не надеялся на что-то большее, кроме как потрепаться. Уже поэтому не надо было даже начинать, но отступать было поздно.

- Простите, девушка, а вы не русская?

- Русская, а как вы догадались? - едва взглянув на меня, нехотя ответила она.

- Да тип лица у вас такой, такая красота славянская.

Она легко улыбнулась, но ничего не ответила. Пришлось продолжать без ответа, чего тоже не следовало делать.

- Что-то мне лицо ваше знакомо, а не мог я вашу фотку видеть на форуме?

- На каком форуме?

- Да есть тут один форум русскоязычный, видел я там фотографию девушки, очень большое впечатление на меня произвела.

- Может быть, - задумчиво произнесла красавица, и в воздухе повисло молчание.

- Вы, наверное, тоже седулу получаете?

- Нет, я подруге помогаю.

- А я за резиденцией приехал, - дебилно сообщил я. - В прошлый приезд заказал, потом уехал с острова, а вот сейчас вернулся, и надо забрать.

- А зачем приезжать, а потом уезжать? - насмешливо поинтересовалась девушка.

- Знал бы прикуп - жил бы в Сочи.

Я несколько растерялся. Мало ли что за дела могли у меня возникнуть, в конце-то концов. Как оказалось, женские понты еще продолжали действовать на меня. И свое внутреннее состояние я непроизвольно транслировал в окружающую действительность. Так или иначе, но на мои реплики девушка отвечала неохотно и насмешливо, поэтому я скоро заткнулся и слинял.

Часам к двенадцати я получил свою резиденцию и распрошлся с Максом. Сары до сих пор было.

Время шло, телефон у нее был выключен, и во мне копилась злость. К двум часам стало ясно, что никакие пробки не могли Сару задержать, за это время можно было обернуться туда-сюда не только на автобусе, но и пешком. И что ей до одного места и паспорте, и русо Алекс, и вообще, чихала она на все. Подождав последние китайские пятнадцать минут, кипя от бешенства, я нашел такси и велел ехать в Бока Чику.

На выезде из города мой телефон ожил и затрясся. Сбросив несколько раз Сарины вызовы, я выключил его вообще.

На душе у меня скребли кошки. Что если она приехала в Миграсьон без единого песо? А ведь наверняка так оно и было. И что ей делать? Идти на панель?

7

Кошки продолжали скрести, закапывая насранное, и в Бока Чике. Теперь уже Сара не отвечала на мои звонки. Отчаявшись, я спустился в интернет-точку, воспользовался переводчиком и отправил эсмээс: "Tome un taxi у llegar a boca chica". (Возьми такси и езжай в Бока Чику.)

В ответ мне пришло: "espero en Dios nunca mas en mi vida volverte a ver alexey". (надеюсь Бог никогда не даст мне увидеть тебя алексей) И еще: "no voy a boca chica no me moleste por favor". (я не буду в бока чике не беспокой меня пожалуйста)

Промаявшись до позднего вечера и поняв, что как-то все-таки надо решать с этим делом, я, без звонка, приехал к Саре домой. Чика была дома, я слышал, как она ходила, и даже подавала голос, но открывать не спешила.

Наконец дверь приоткрылась. Сара, завернутая в простыню, выскользнула на "веранду" и враждебно уставилась на меня влажными, блестящими в темноте глазами.

- Во хэппенд, Але? (Что случилось, Алекс?)

- Сара, пердон ми. (Сара, извини меня.)

- Но, Але, но, летс гоу! (Нет, Алекс, нет, уходи!)

- Ноу, Сара, ноу, ноу летс гоу! (Нет, Сара, нет, я не уйду!)

- Летс гоу, Але, - чика была непреклонна.

- Ноу, Сара, ноу, ай лёв ю, - повторял я.

Дальше Сара разразилась тирадой на испанском, повторяя "Россия, Россия". Как я смог понять, она спрашивала: "Что, в своей России ты бы меня тоже бросил?" Слезы ручьем полились у нее из глаз.

- Ноу, ноу, ю ноу гуд Миграсьон! (Нет, нет, ты была плохой в Миграсьоне!) Ай вэйт ю мучо темпо, е телефон воз свитч офф! (Я ждал тебя много времени, а телефон твой был выключен!) - стучал я себе по запястью, где люди обычно носят часы.

Глаза у меня тоже были на мокром месте.

Тут я заметил мужскую фигуру, выходящую из-за Сариноного дома. Парень посмотрел на нас, ухмыльнулся и исчез в ночи.

- Ю ноу гуд! Ю! (Это ты плохой! Ты!) - возразила чика.

В глазах ее сквозь слезы промелькнула улыбка. Тут я с ликованием понял, что прощен, хотя мы еще долго препирались и выясняли, кто же из нас "ноу гуд".

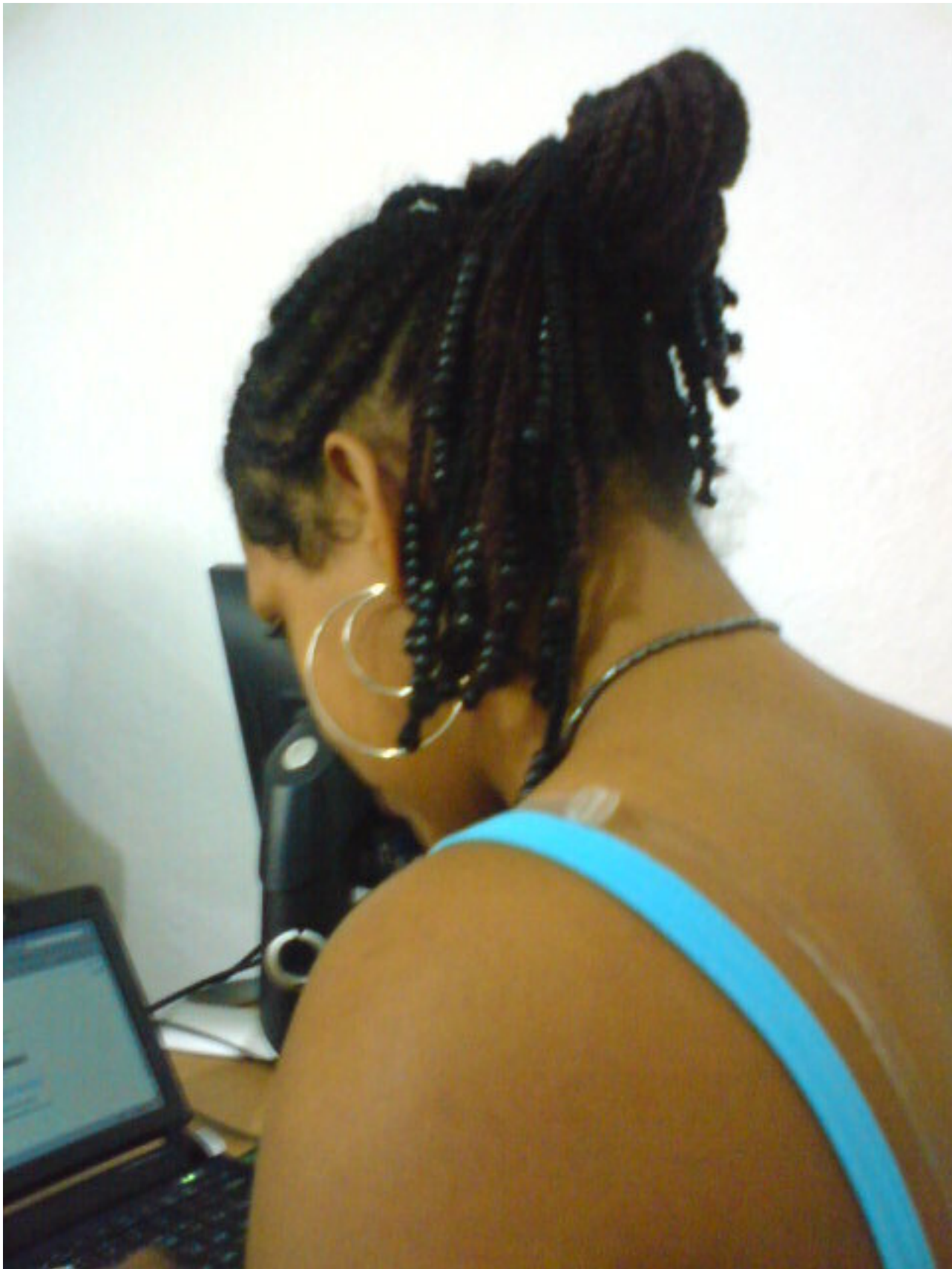
Засыпая у Сары под боком, я вдруг отчетливо понял, что парень выходил не "из-за", а "из" Сариноного дома.

8

День спустя утром, я, как обычно, сидел в интернет-точке, когда позвонила Сара и стала выяснять, где я нахожусь. "Интернет, Попьюляр банка", - дал я свои координаты. Чика появилась довольно быстро и не стала просить денег для мотокончо, из чего я сделал вывод, что в Бока Чике она была уже долго. Хотя, может быть, амига приехала на бусе.

- Салюдо, - махнула Сара рукой интернетовской мучаче, высокой фигуристой красотке с макияжем и ногтями. Та давно поглядывала в мою сторону, но что-то в ней меня сильно отталкивало. Почему-то она напоминала мне раскрашенную куклу.

Пока я отвечал на письма, Сара, с моего разрешения, уселась за соседний компьютер и с деловым видом принялась давить на клавиши.

Покончив с делами, я позвонил амигу и набрал в онлайн-переводчике:

- Я хочу поехать на Антигуа и купить там яхту.
- А как же я? - спросила она, когда я поменял раскладку клавиатуры своего ноутбука.
- Ты по любому будешь со мной.

Ответом Сара осталась очень довольна. Однако она понятия не имела, где эта Антигуа находится. Мы искали остров на карте и долго разбирались, нужна ли туда виза гражданину Доминиканской республики.

Когда я расплачивался, кукла с откровенным любопытством принялась о чем-то расспрашивать Сару. Амига охотно давала интервью, и пару раз слегка пошевелила предплечьем с поднятой кистью. Уже стоя у двери, я нарочито тихо позвал девушку и только этим прекратил беседу.

На улице я спросил Сару, о чем она говорила с мучачей.

- Она интересовалась, любовник ли ты мне, и даешь ли деньги, и много ли.

Сара ответила по-испански, но удивительным образом я все понял.

Очередным пунктом повестки у нас был поиск апартаментов.

Все, что мы смотрели, было или непомерно дорого, с волосатыми растениями в кадках и коврами, или откровенно убого. Не бедно, а именно убого. Например, сарин хаус не вызывал у меня ощущения убогости, а вот жилье, которое нам предлагали, даже обставленное не в пример лучше, оставляло отвратное впечатление.

А если и попадалась более-менее нормальная и свободная на данный момент квартира, то располагалась она рядом с кальмадо или другим шумным заведением.

С апартаментами явно не катило, и мы перенесли это дело на "аора", то есть на потом.

К этому времени Сара уже затрахала своими просьбами подарить ей один из моих ноутбуков. Честно говоря, мне и самому надоело таскаться с ними через полмира, по морям и океанам, самолетам, яхтам, катамаранам и отелям.

На этот раз я дрогнул. Махнув рукой, отдал ей большой ноутбук, оставив себе игрушку поменьше, купленный буквально за день до отъезда нетбук.

Чика была счастлива, прыгала и смеялась, и сердце мое радовалось, когда я смотрел на нее. Сара выхватила у меня рюкзак, повесила на спину и всю дорогу до Андреса поглаживала рукой, приговаривая: "Ми компьютеродор, ми".

9

На следующий день мы встретились около караоке-бара. Сара познакомила меня с subtilной чикой, своей родной сестрой. У чики, вроде бы, все было на месте: нормальная фигура, в отличие от сильно располневшей за последние три месяца Сары, вполне себе прямые ноги и миловидное лицо с правильными чертами. Кожа, на удивление, у нее была почти совсем белая, гораздо светлее, чем опять же у Сары, а длинные волосы не нуждались в распрямлении.

Но чего-то главного в сестре не хватало - обаяния или женственности, и впечатление она оставляла серое и тусклое. Хотя, может быть, я был несправедлив к ней. В моих глазах Сара затмевала всех своей живостью и жизнелюбием.

Я сразу забыл, как зовут сестру, и дальше про себя именовал "систэ", так потом и в телефон забил, и упоминал в разговорах с Сарой. Позже амига рассказала, что у сестры есть муж, я так и не понял, официальный или нет, и ребенок. Но где они находились, мне тоже было неизвестно.

Систэ постоянно околачивалась в Бока Чике, не имея определенных занятий. Однако я ни разу не видел ее с белым или хотя бы с местным амиго. Может, она бы и не прочь снять богатенького гринго, но явно была не приспособлена для этого дела, хотя черт ее знает. Как-то я задал Саре вопрос на эту тему: "Систэ - Дуарте, ноу?" Амига состроила гримасу и замотала головой, непонятно, осуждая или хваля сестру.

Сара сделала мне приглашающий жест рукой, и девушки куда-то направились, не поставив меня в известность о цели путешествия. Я шел сзади, посмеиваясь и снимая на видео Сарины ужимки. Та на ходу умудрялась пританцовывать и крутить попой перед объективом.

Нашей целью оказалась парикмахерская. Сара решила распустить свои косички, к великой моей радости.

Сначала мы долго ждали, пока освободится парикмахерша - толстая, неопрятная, совсем темнокожая баба. Я раскрыл нетбук и показал фотку Сары, закутанной в простыню, с торчащими в разные стороны волосами и высунутым языком: "Сара ноу колетас". (Сара без косичек.) Девчонки дружно засмеялись.

Наконец, тетка принялась за Сару, распутывая ее волосы острым концом алюминиевой расчески.

Однако недолго музыка играла. Сестры взяли журнал мод и стали что-то обсуждать. Полюбопытствовав, что же это они там рассматривают, я пришел в ужас - на развороте были представлены разные варианты все тех же "колетас".

В журнале были также картинки с короткими стрижками, и я посоветовал Саре выбрать что-нибудь, ей наверняка пошла бы любая. Та внимательно разглядела все, но планов своих поменять не захотела.

- Ноу, Сара, ноу гуд, ноу бьютифул - компренде? (Нет, Сара, это плохо и некрасиво - неужели не понятно?)

Однако Саре было по барабану, она никак не реагировала на мои протесты.

Плюнув, я взял пакет с нетбуком, собираясь уходить. Путь мне преградила парикмахерша.

- Амиго, динеро. (Приятель, деньги.)

- Мучо? (Много?)

Тетка нарисовала на салфетке "1500", объяснив, что пятьсот песо - за распутывание нынешних кос, а тысяча - за новую прическу. Я испытывал сильное желание послать этих баб с их косичками подальше. Да так и следовало бы сделать. Однако трусливые оправдания собственного малодушия - что надо было посылать раньше, что работа уже началась, что у Сары наверняка нет денег - уже закрались в мою голову.

- Ноу динеро аки, "Доминикэн Ола", аки диез минет, (Нет денег с собой, я зайду в "Доминикэн Ола" и буду здесь через десять минут.) - показал я пальцем на собственный карман, потом в сторону отеля и на пол парикмахерской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.